

Славься, Кей!

АРТУР ПРЯДИЛЬЩИК

Артур Прядильщик

Славься, Кей!

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Прядильщик А. И.

Славься, Кей! / А. И. Прядильщик — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

В равных пропорциях смешать одну меру космоса, разнообразных сверхспособностей и одного попаданца. Тщательно перемешать. Добавить принцесс по вкусу. Не взбалтывать. Подавать к столу в высоком бокале приключений на веранде с видом на звездное небо. Бокал украсить кусочками космооперы и одной долькой Императрицы. Пить охлажденным с кусочками холодного космического льда.

© Прядильщик А. И.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Вступление	6
Часть 1. Здравствуй, Кей!	
Глава 1	11
Глава 2	21
Глава 3	30
Глава 4	37
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Артур Прядильщик Славься, Кей!

Примечание

*Большинство единиц измерения – расстояния, времени, массы и
т. п. – переведена в понятные нам земные.*

Вступление

Сознание отказывалось сосредотачиваться на происходящем. Разноцветные пятна, путающиеся мысли. Внутренности скручивало в животе, будто они уже оторвались и сейчас вращались по инерции, как чай в кружке после размешивания.

А в ушах ревела кровь. И, хотя расшифровка звука поступала в мозг не через барабанные перепонки, а через нейрошунт, сквозь этот рев с трудом пробивались голосовые сообщения интеллект-систем корабля и крики диспетчера станции.

Маркер катастрофически близкой планеты, центральная звезда этой системы, остальные звезды, маркер орбитальной станции и четыре маркера аварийных кораблей-роботов, на полной скорости несущихся сейчас к нему, но все еще находящихся где-то в середине пути. Все это сейчас резво проворачивалось перед экранами грузовика огромным колесом – тяжеловоз крутится в пространстве совершенно неприличным для воспитанного космического корабля образом.

Четыре минуты назад какой-то урод на юркой яхте выскочил всего в сорока километрах от грузовика. Полыхнули оранжевыми зарницами транспаранты-предупреждения. Искин, взывав женским голосом, мгновенно дорисовал симуляцию практически лобового столкновения двух космических кораблей, только что перешедших в нормальную метрику.

Но было уже слишком поздно. Как обычно.

Одно утешало – уроду досталось «на орехи» куда сильнее: небольшая гоночная яхта вошла в остаточное поле измененных метрик трехмегатонной машины рудовоза, только-только оказавшегося в нормальном пространстве. Три с половиной миллиона тонн покоя! С измененными метриками после только что завершившегося гиперперехода! А учитывая, что урод и сам был только-только «оттуда» – получилось совсем весело.

Поля с разными метриками сцепились и очень тепло «поздоровались» – пространство дрогнуло и исказилось в объеме, отдаленно напоминающем огромную хитровыкрученную рюмку без ножки. Рюмка из мягкого желе диаметром полсотни километров. Разумеется – полсотни километров нормального пространства, а сколько там было километров, метров или даже сантиметров субъективного – одним звезда известно). о всяком случае, пространство внутри «рюмки» дрожало очень похоже.

Почему именно «рюмка»? А это уже вопрос к топологам, изучающим старшие метрики.

Спустя мгновение: грузовик крутится юлой уже в половине гигаметра от точки столкновения, а яхта, тоже кувыркаясь, медленно летит куда-то прочь и от места аварии, и от планеты. В отличие от грузовика, несущегося в противоположную сторону. Грузовик, кстати, летит точнехонько к планете.

И к орбитальной станции на ее орбите.

– Сука! – Кричал он сразу после «столкновения», не слыша собственного голоса. – Первая моя разгрузка! Первая разгрузка! И так мне все обосрать! Выживешь – сам тебя прибью, сука!

Думал, что кричал. На самом деле – сипло хрюпал, с трудом шевеля губами. Но системам корабля это было неважно – они исправно записывали все, что происходило на мостике.

Голос диспетчера станции пробился сквозь грохот в ушах. В женском голосе была неприкрытая паника. Чистая и неподдельная. Женщины-диспетчеру было от чего паниковать – ИС станции уже построил траекторию движения грузовика. Получалось… очень грустно и неутешительно.

– Борт Лиош-9511, немедленно измените курс! Вы идете прямо на нас! Девяносто пять – одиннадцать! Дайте доступ для внешнего управления! Стандартная сигнатура из вашего профиля не проходит!

Он не ответил. Во-первых, отвечать на внешние запросы – исключительно в компетенции капитана, во-вторых, у практиканта нет ни доступа к управлению, ни капитанского мастер-пароля – он практикант, существо бессправное и бесполезное – иногда дают за управление подержаться… и то – под надзором взрослых и опытных.

Зато он оценил переданную со станции симуляцию траектории. Траектория неуправляемого движения рудовоза вела точно в центр сектора синтеза заправки топливом маневровых двигателей. Так что – да – было от чего паниковать диспетчеру станции. Если произойдет столкновение и реакция синтезируемого и хранящегося там топлива, от станции не останется даже обломков. Одна пыль. Космическая.

– Да ты у нас просто снайпер, подружка! – Тихо прошептал он.

Состояние было, как у пьяного. А что у трезвого на уме, то… Наверняка, это слишком умный скафандр впрыснули какой-нибудь препаратор, наконец-то проанализировав плачевное состояние человеческого организма, пережеванного разнонаправленными перегрузками в момент столкновения и выплюнотого за ненадобностью.

Грохот крови в ушах стих. Это уже был не грохот, а шум. Перед взором тоже прояснилось. Не до конца, но уже что-то. Так что нельзя сказать, что усилия систем скафандра пропали зря.

– Пилот. Рекомендую смену курса!

Замигавший перед глазами маркер показывал, что интеллект-система корабля почему-то обращается именно к нему. Но почему «пилот»?

Вопрос он, видимо, задал вслух, так как система любезно пояснила:

– Сейчас на борту нет других дееспособных членов экипажа, способных к управлению кораблем и к принятию решений… пилот. Согласно регламенту за номером… вы назначаетесь мастер-пилотом с временными полномочиями капитана судна!

Что?! Он, разумеется, не поверил и включил трансляцию с камер ходового мостика – он сейчас не видел своими глазами, хоть и находился на мостике – в глазные нервы трансляция от систем корабля тоже шла через нейрошунт. Поэтому он не мог просто поднять голову и осмотреться.

Посмотрел через камеры и тут же от них отключился. Потому что нет ничего интересного в залитом кровью ложементе капитана Хомора (тела не было – видимо, внутренняя транспортная система уже утащила его в медблок, руководствуясь таблицей приоритетов спасения).

И в теле штурмана Земана нет ничего любопытного. С выгнутой под неестественным углом шеей штурман совсем не красил строгое внутреннее убранство мостика. И почему-то штурман лежал не в их с практикантом ложемент-спарке, а висел в невесомости у самой створки входного тамбура.

Техник Коба (он же – Кабанчик) отсутствовал, но раз интеллект-система повысила в звании только его, практиканта, о судьбе Кабанчика остается только сожалеть… Да и по стыковочному регламенту техник должен находиться рядом с машинным отделением, а не в ходовой рубке. Ну, хоть в чем-то регламент на «Лиоше» соблюдался!

– Пилот, необходима смена курса! По информации от диспетчера станции «Видари-семнадцать», наш курс ведет к столкновению со станцией! Мощности защитных полей недостаточно, чтобы выдержать столкновение!

– Ну, так смени!

– Не могу, пилот! Система позиционирования не отвечает на тесты, масс-детекторы неисправны – из-за этого интеллект-управление двигателями невозможно! До перевода системы позиционирования в режим получения информации по видеоканалу – сто восемьдесят секунд – вышли из строя шесть из семи интеллектуальных ядер. Запрос на внешнее управление со стороны станции «Видари-семнадцать» отвергнут из-за отсутствия мастер-пароля.

Б…ть! Или б…дь? Как правильно, кстати?

Он не знал, у кого брали голос для озвучивания интеллект-системы, но эта неизвестная женщина с мягким проникновенным голосом всегда представлялась ему грациозной ослепительно красивой дамой, имеющей некоторое внешнее сходство с Ее Императорским Величеством. До сего момента. А сейчас... сейчас перед его мысленным взором почему-то стояла Наяда со своей кукольной внешностью и похотливо-развязной улыбкой на пухлых губках.

– Девяносто пять – одиннадцать! – Рявкнул голос. Теперь уже мужской. – Говорит «Алеут-четыре-двести»-на! Смените курс или будете уничтожены-на! Повторю...

– Четыре-двести! – Выдавил он. – Курс сменить не могу, системы пространственного ориентирования неисправны! – И, поколебавшись, добавил. – На.

– Делай, что хочешь-на, хоть пятками по вакууму тормози-на! Если через минуту-на, не изменишь курс-на – распылю к звездным демонам-на! На атомы-на! Понял-на?!

Теперь еще и военные... «Алеут» – это, кажется, легкий крейсер. Крейсер! На то, чтобы распылить тяжеловоз, его возможностей хватит. За глаза. Еще и останется на три десятка таких же рудовозов. Не на атомы, конечно, а в пыль, но – способен. Хотя, скорее всего, ударит гравипушкой, чтобы сбить с опасной траектории. Живому и условно живому экипажу тяжеловоза, правда, от этого легче не станет... Хм, ну ему и сейчас как-то не очень весело! А вот танки с мекариевой рудой при этом совершенно не пострадают. Сплошной профит!

«Делай, что хочешь»? Ну, вы сами напросились-на!

– Инка! – Позвал он интеллект-систему. – Запустить двигатели коррекции сможешь?

– Так точно, пилот!

– По моей команде – даешь импульс длительностью ноль-две и мощностью двести через точки... выведи схему... ага... через точки шесть, десять, два, четырнадцать, Г-двадцать... Направление вектора тяги – два-десять-десять от нормальной сетки...

– Уточнение для протокола, пилот: при планируемой мощности импульса и неисправных системах гравикомпенсации ускорение может быть опасным для экипажа!

– Да плевать на ускорение, детка! Иначе поцелуемся со станцией... а там человек пятьсот, не меньше!

– Неприятная перспектива, пилот! – Согласилась искин. – Система коррекционных систем протестирована. Норма. Система готова в указанных вами параметрах. Маркер запуска «Коррекция» выведен на вашу вирт-консоль. Предупреждение: при неисправной системе самоориентирования и нестабильной работе гравикомпенсаторов опасность для здоровья экипажа выходит в красную зону и признается критической...

Он уже не слушал.

Грузовоз, как и положено нормальному космическому телу в нормальном пространстве, вращался, разумеется, с постоянной скоростью. И это ощущало упрощало задачу. Импульс надо было давать в тот короткий промежуток времени, когда условное «дно» грузовика (на котором и располагались диски упомянутых точек системы грави-коррекции) окажется направлено в противоположную от планеты сторону. И перпендикулярно оси траектории сближения со станцией. Если в противоположную от планеты сторону – будет тяжелее изменить траекторию из-за притяжения планеты. Правда потом будет затруднительно вывернуться и не войти в атмосферу. С такими-то вводными.

Он мысленным усилием вдавил изображение клавиши.

– Есть импульс! – отреагировала искин.

Когда-нибудь в стену с разбегу врезались?

Холод. Искры в глазах. Воздух разом исчезает из легких, в глаза ненадолго приходит темнота. А потом – ошпаривает все тело, будто кипятком. Даже мозги, такое впечатление, вскипают. Во рту ощущается железистый привкус крови.

На вирт-консоль вывалился немаленький такой список повреждений его организма. Оранжево-желтый, иллюстрирующий цветом серьезность повреждений Сверху, от оранжевого, вниз, до желтого. Солидно. Потом. Все – потом!

Сейчас – сосредоточиться! И – раз!

– Импульс!

Бац! Ко всем прочим ощущениям добавилось ощущение чего-то, что течет по подбородку. Он приказал себе на этом не зацикливаться.

– Пилот! «Видари-семнадцать» прислал расшифровку траектории. Отклонение – ноль-ноль-один. Недостаточно. Ориентировочно, требуется не менее десяти импульсов. До столкновения – сто девяносто секунд. Настаиваю на эвакуации экипажа.

Послышился новый голос. Мужской. Без лишних эмоций, но уверенный, спокойный и веский:

– Капитану Лиош-9511! Говорит адмирал Эвелин ни-Ровено. Сообщаю для протокола: мною отдан приказ о снятии замков с главных калибров кораблей охранения. В случае сохранения траектории буду вынужден приказать атаковать борт Лиош-9511. Как принимаете, капитан?

– Я не капитан. Я практикант… Ваше Высочество.

Несмотря на шепот, его все-таки услышали:

– Прости, сынок. Но согласно Уставу, капитан теперь ты – по сообщению твоего искаина, других живых на борту нет… соболезную.

– Принимаю нормально.

– Бить будем гравипушкой. Четвертью мощности. Будут шансы, сынок… держись.

Он снова не слушал. И – раз!

– Импульс!

Бац!

Орать от боли он начал после пятого импульса.

После девятого – перестал чувствовать боль.

После одиннадцатого уже не слышал и не видел. Даже через нейрошуунты. Только подумал: «одиннадцать раз убить себя об стенку… крас-с-савец!» И даже успел удивиться – в чем юмор этого факта? Что смешного?

На этом, собственно, потерял сознание. И умер.

* * *

Обидно умирать вот так – синее небо, прозрачнейшая вода спокойного океана, яркое слепящее солнце тропической зоны, крики чаек… И белый борт уходящей яхты где-то в двадцати кабельтов. И миль сорок до берега. Морских миль. И почти полное отсутствие судоходства в этом районе.

Какой же я дурак! Какой же дурак! Надо было сразу обратить внимание, как этот козел смотрел на Ленку! Сразу! А ведь он с самого начала мне не понравился! Как же я умудрился к нему спиной повернуться-то, а? Ой, дурак! Ой, дурак! Ленка же сейчас в нашей каюте… в чем мать родила… Неужели ему, суке, мало девчонок-туристок на берегу? Они ж там все бешенные и голодные до этого дела! Хотя, да, у моей Ленки такая внешность… Дома, в северных широтах, мужики куда спокойнее реагировали, а тут… горячие южные парни, мать их, стяями вились!

Так я думал первые пять минут, бешеными (наверно) глазами провожая корму с черной красивой надписью со староанглийскими завитушками «Дочь Южных Морей». На английском. Опьянение от двух банок пива, которые я буквально высосал, пока валялся в шезлонге на

палубе, отходя от постельного марафона в каюте, стремительно выветривалось из моей дурной башки.

Господи, спаси Ленку! Спаси ее, Господи! Не дай этому уроду своими лапами...

Я упорно греб за уходящей яхтой. Толку от этого никакого, но плыть куда-то все равно надо. Не бултыхаться же на месте. Тем более, перед тем, как Александр выстрелил мне в спину («Ой! Господин Онотолле! Посмотрите-ка вон туда! Неужели дельфины?»), мы как раз успели лечь на обратный курс. Так что, теоретически, плыл я в направлении берега.

Господи, сделай что-нибудь!

И хорошо, что на мне спасательный жилет. Все остальное – плохо.

Господи, так редко тебя о чем-то просил! Яви чудо, Господи!

Еще одна вредная мысль стучалась в голову, но я гнал ее от себя. Заставлял себя думать о Ленке и о том, что этот козел может с ней сделать. А ведь она даже выстрел не услышит – пистолет у этого мудака был с глушителем. Эти мысли помогали держаться на плаву и энергичнее двигать руками и ногами, не обращая внимания на распространение онемени в боку.

Господи, что угодно сделаю! Пожалуйста! Только спаси ее!

И вдруг – грохнуло!

Очумелыми глазами я смотрел на плотное серое-белое облако взрыва, уже снесенное ветром на несколько метров влево от «Дочери Южных Морей». Минуту втыкал, соображая, что при таком расстоянии звук шел до меня секунд десять, потому и вижу я сейчас языки пожара, уже успевшего заняться над развороченной палубной надстройкой потерявшей ход яхты.

А потом яхта стала сильно проседать на корму. А потом стала быстро погружаться в воду.
– Нет! Нет! Я не ЭТО просил! Сука! Сука! Ненавижу! Тварь!

Я орал не больше минуты – в океане, даже спокойном, долго не покричишь. И колотить руками по воде не надо было вообще. Лишнее это. Наглотался горько-соленой воды, разумеется. Чуть ко дну не пошел. Раньше времени.

Потом я плыл. Молча. Не думал о том, что Ленка могла спастись, спрыгнуть за борт, или еще что-нибудь. Или о том, что на месте крушения яхты могут остаться спасательные круги, куски обшивки, или даже аварийная шлюпка, или о том, как же хорошо, что Женьку оставили в отеле на попечении аниматоров и воспитателей. Вообще ни о чем не думал. Молча греб, не обращая внимания на отнявшуюся левую ногу.

И никого ни о чем уже не просил.

А потом что-то дернуло меня за ногу. Правую. Острая боль ожгла спустя несколько секунд. Потом заболел живот. Но гораздо слабее. Потом я разглядел два серых треугольника, режущих поверхность воды справа в десятке метров. В глазах мутлилось, что-то бледное длинное в красном облаке тянулось под водой из моего живота...

Я не помню, кричал я от боли или нет. Наверно, все-таки кричал.

И «вредную мысль» я все-таки додумал: «Акулы – бич Гавайских островов». И – еще одну: «Ругаться на Него, кажется, не стоило».

Часть 1. Здравствуй, Кей!

Глава 1

Если сказать, что главный герой пришел в себя легко и просто – это будет неинтересно.

Так вот главному герою было даже слишком «интересно». Ощущение залитой в смолу мухи – не самое приятное ощущение. Ничего не болело, потому что тела он не чувствовал – «смоловой» было залито только сознание. Но, видимо, этого было достаточно, чтобы про свое тело он забыл.

Образы, картинки, видения, которые тут же забывались, медленно сводили его с ума. Спустя какое-то время «смола» стала превращаться в янтарь. То-то археологам радости будет...

Ощущение времени вообще стерлось. И началось тихое сумасшествие. Одно хорошо – ни сожалений, ни злости, никаких других эмоций не осталось. Звенящая янтарная тишина.

Именно сумасшествие привело к странному эффекту – «янтарь» стал сливаться с сознанием. Точнее, сознание стало растворять в себе «янтарь». Появился даже какой-то суррогат расстояния – та область «янтаря», что становилась «его». Эта область росла, росла, росла... Кстати, это стало суррогатом времени – в прошлом году он находился в этой точке, а сейчас – уже вот туточки.

А потом областей «янтаря», не занятых его сознанием, не осталось. И он понял, что постиг движение.

И остановился он в своем движении и подумал – хорошо! Подумал. Наконец-то подумал.

Ощутил форму закаменевшего куска смолы – гладкий чуть вытянутый и сплюснутый камушек, который так удобно и приятно держать в ладонке.

Появились мысли, цепочки ассоциаций, и даже...

* * *

– Па! Смотри! Янтарь!

– Это не янтарь, Жень. Это кусочек стекла. Какой-то нехороший дядя выбросил в море бутылку из-под пива. Бутылка разбилась. Кусочек стекла обкатало морским песком, вот он и стал таким гладким.

– А тетя могла выбросить бутылку?

– Могла.

– Эта тетя тоже нехорошая?

– Не знаю. Надо бы взглянуть на эту тетю – оценить размер... нехорошести.

– Толь! Ты чему ребенка учишь?!

– Ма! Ма! А я нашла кусочек стекла!

– Выброси сейчас же, дочка! Поранишься!

– Не поранишься! Па сказал, что его обкатало морским песком. Он гладкий. Об него нельзя пораниться!

– Жень! Делай, что говорит мама! Мама всегда права...

– Хм... вот, дорогой – можешь же, когда постараешься!

– ... кроме тех случаев, когда она не права.

– Толь, я решила, что нам надо съездить на экскурсию! Хватит валяться на пляже! Я уже посмотрела – есть удобные экскурсии в Храм Лесного Ветра и в Город Тысячи Могил...

– *O! Это будет интересно!*
– *Хорошо, что ты согласен. Когда?*
– *После обеда?*
– *Отлично! Потом, кстати, они на три часа отпускают народ погулять по торговому центру.*
– *O, нет...*
– *Ma! Ma! Па не хочет по магазинам!*
– *Да ты же мое солнышко! Только ты о папочке заботишься!*
– *Подлиза.*
– *Ma! Тебя я тоже люблю!*
– *Все равно подлиза. Не разговариваю с тобой! Я обиделась! Ни-ни-ни! Не приставай! Все равно не люблю!*
– *Па! Ма обиделась! Она не едет с нами на экскурсию! Па, а давай мы одни поедем, а? Па, а там обезьянки будут? Будут?*

* * *

… появились воспоминания.

И были выводы:

«Янтарь» был им – он был «янтарем». В этой мысли не виделось ничего противоречивого или абсурдного. Она была правильной и логичной.

За «янтарем» начиналось нечто огромное. Возможно, малый «янтарь» находился внутри более крупного «янтаря» с куда меньшей плотностью.

Почему бы и нет? Делать-то все равно нечего. И сознание стало заливать второй кусок «янтаря». Дело двигалось куда быстрее, хотя торопиться было некуда – кто познал жизнь, уже не торопится.

Потом был третий «янтарь». И «четвертый». И «пятый». Их плотность падала раз за разом и «поглощения» девятого «янтаря» он почти не ощутил.

Снова остановка. Но недолго. Теперь «янтарь» не был для него ограничением. Окаменевшая смола, в которой увязла доисторическая муха, перестала быть ограничителем, так как муха могла сделать с «янтарем» все, что пожелает.

В данном случае фантазия «мухи» была простой и незамысловатой – янтарь вдруг потерял прозрачность, дрогнул, и стал осыпаться мелким крошевом.

«Они почему-то всегда начинают с того, что ломают» – Подумал кто-то насмешливо.

* * *

Полуденное солнце сквозь легкие полупрозрачные занавески освещало огромную светлую комнату. Вначале я затруднялся дать ей определение – больше всего это помещение смахивало на номер в дорогой гостинице. Но потом сообразил – медицинская палата. Поскольку в наличии были: я в качестве пациента, меланхоличный доктор с повадками и внешностью Аллана Владимиевича (минус шевелюра и очки, плюс грустные глаза, пассы руками и причмогивания), и веселый взвод симпатичных медсестричек в однотипных коротеньких халатиках.

Не знаю, видел ли в своей жизни Кейлин Танилалу хоть раз дорогие номера престижных гостиниц (кроме, как в фильмах и на фото), а я мог сказать, что – да – звездочек тут набегало эдак с четыре. Честно заработанных звездочек. Впрочем, в моей жизни большого количества звездочек тоже было немного.

Настоящий ковер на полу, изящный столик с инкрустированной столешницей с красивыми стульями с высокими спинками. Огромная кровать, в данный момент занятая одним единственным мной. Если лечь по центру кровати, то до края дотянуться будет невозможно даже, если лечь поперек. Три огромных кресла-медведя у стен. Утонченная без аляповатости люстра под высоким потолком. На потолке какой-то абстрактный рисунок в нежно-бежевых тонах.

Увидев на стенах шесть разнокалиберных картин (от маленькой, в две ладошки, до огромной, во всю стену), я был вынужден прибавить этому «отелю» еще одну звездочку. Потому что мой ИБК, стоило мне заинтересоваться причудливыми и фантастическими (а как еще охарактеризовать две луны на одной картине и три солнца – на другой?) горными пейзажами, под каждой картиной высветил соответствующий маркер с именами художников и названиями. И под каждым маркером – скромненькое крохотное уточнение-подпись «Подлинник». Молниеносный поиск по сети подтвердил – за самую маленькую из этих картин лично Кейлину Танилалу придется горбатиться лет эдак пять! И в процессе не пить, не кушать и не дышать.

Рисовать фломастерами на этих картинах мы, пожалуй, не будем. Тем более, что это пейзажи, а не портреты – так что и усы пририсовывать вроде как некому.

* * *

Может показаться странным, что сейчас я весь такой веселый и радостный. Потом-то сообразил, что в меня ввели столько обезболивающих препаратов, что удивительно, как я в пляс не пустился сразу после того, как открыл глаза. Тем более, что повод, как ни крути, есть. Наверно, танцевать с красивыми медсестрами, похожими на ангелов, я не стал по той причине, что даже под лекарствами двигаться мне было тяжеловато.

К тому же, ощущение от «янтаря» никуда не делись. Он по-прежнему был со мной, но никакой привязки к внешнему миру не имел. Это было, как... мысль. Или как ощущения дополнительной конечности – еще одной ноги или руки. Янтарь находился в другом... измерении? Мире?

А в тот момент, когда впервые пришел в себя – будто проснулся после кошмара. Медленно блекнут, выцветают переживания и тревоги: гибель жены, пережитый за нее ужас, глухая ненависть к едва знакомому азиату-владельцу яхты, переживания за девятилетнюю Женьку, оставшуюся в отеле...

И – наконец – медленно выцветает воспоминание о том, как тело рвут акулы, приплывшие на запах крови... И ведь не побоялись, заразы, взрыва!

Ну, посмотрел очередную серию ужастика «Челюсти». Ну, с кем не бывает? Подумаешь – событие... Подумаешь, в качестве одного из проходных персонажей-жертв.

Нет, ужастик, конечно, не забывается полностью, но становится менее важным, чем осознание простого факта – я снова жив! Да что там, на фоне этого факта «ужастик» откровенно не проходит по весу!

Последней в черно-белые тона переходит картинка висящих под разорванным животом потрохов в облаке крови.

Но взгляд на свой обожаемый гладенький (с кубиками!) живот и быстрая инвентаризация конечностей полностью закрывают темуочных кошмаров. И антураж вокруг – будто какой-то талантливый (а скорее гениальный!) сценарист смешал «Масс Эффект» и «Гарри Поттера», ухнув на это дело годовой бюджет США. Или попилом бюджетов занимаются режиссеры? Ну, да – организм слегка не мой... Но когда свежеиспеченного попаданца волновали подобные мелочи, верно?

* * *

ИБК – имплантированный био-компьютер. Это сказка! Это подарок! Царский подарок на сотый юбилей царствования!

Он может подключаться к местным сетям, выполняет функцию кошелька, с ним можно играть, смотреть новости, связываться с нужным адресатом, получать любую информацию, находящуюся в свободном доступе (и делать это, благодаря мысленному управлению, очень-очень быстро), зависать на форумах и развлекательных порталах…

А еще… конкретно на этом ИБК все-все-все о жизни курсанта летного училища Кейлина Танилалу. Когда и где родился. Где рос. Как учился. Кто учителя, родители, друзья. Прослушанные лекции, выписки из книг и конспекты. А так же – чем занимался, чем увлекался, чего терпеть не мог. Десятки часов видео «от первого лица».

А вот «хоум видео» от первого лица с участием подружек почему-то нет! Наверно, по причине отсутствия подружек. Странно – парень-то симпатичный. Симпатичный не только по земным, но и по местным, куда более завышенным, меркам. Зато, закономерно, «порнухи» МНОГО, а по длительности она приближается к записям его собственной жизни.

Ну? Разве не подарок? Нет, я не про «клубничку», я про тот скромный факт, что от самого Кейлина мне достались пусть и немаленькие, но – обрывки и ошметки. К тому же, он еще и удалял незначительные или скучные на его взгляд фрагменты из записей о собственной жизни – место экономил, как и положено бедному курсанту летного училища (можно было бы вякнуть про то, что лучше б порнушку почистил, но это было бы чистым ханжеством с моей стороны… можно подумать, сам гормонами в его возрасте не страдал).

Такой вот дайджест собственной жизни… это бесценно!

Личности, как таковой, нет – так что никто меня под локоть толкать не будет, своего мнения не навязет, на жизнь не пожалуется. Если попытаться оценить это наследство, то самым важным, разумеется, следует считать знание языка.

Еще есть кое-какие социальные рефлексы. Но владение ими находится на каком-то интуитивном уровне – когда только пришел в себя, с огромным трудом сумел сообразить, чего от меня хотят окружающие. С другой стороны, а каким еще должно быть управление рефлексами, если не интуитивно-бессознательным? К тому же, мое мычание и блеяние – вначале с огромным трудом воспринимал и воспроизводил чуждый язык – восприняли спокойно, списав на травму мозга от перегрузок.

Время от времени всплывают различные навыки и знания. Вот, например, в работе ИБК я разобрался очень быстро. Но там было нетрудно разобраться даже, если бы все забыл напрочь – то, что у нас называется «интуитивно-понятный интерфейс» тут доведено до абсолюта. По сравнению со здешними образцами программных интерфейсов виндовые «окошки» кажутся запутанным узкоспециализированным ребусом для фанатов прохождения заковыристых квестов!

Итак. Танилалу Кейлин. Чисто на всякий случай: первое – фамилия, второе – имя. Не перепутайте!

Здравствуйте! Очень приятно, Кей Танилалу. Май нейм из Кейлин Танилалу. Кейлин Танилалу аха ру ни. Кей-лин. Та-ни-ла-лу. Для друзей – просто Кей!

* * *

Отсутствие зеркал напрягало. Даже бесило. Я, конечно, посмотрел несколько видео с участием Кея с внешних камер или от других участников съемок, и имел представление о его внешности, но – понятно – до конца не верил. Сам себя осмотрел, ощупал. Но это все не

то. Может, у них какой-то запрет на отражающие поверхности? Или они... эти... которые в зеркалах не отражаются?

Разумеется, сунулся в ИБК и выяснил, что решение элементарно, как очень многое в этом мире. Встал перед окном (чтобы свет на лицо падал), как был, голышом. И мысленно отдал своему ИБК команду «Зеркало в полный рост!»

Прямо в воздухе безо всяких промежуточных спецэффектов повисла ровная зеркальная поверхность. Точно в метре от меня. Любуйся – не хочу!

Красавец! Не Геракл, но Аполлон! Рослый, стройный, мускулистый. Пресс, «банки», «крылья», широкие плечи, мускулистые ноги и руки... Между поясом и бедрами – неплохой такой *размерчик*, за который не стыдно. Как же тебя, Кейлин, с таким «хозяйством» никто до сих пор не окрутил-то? Или тут все парни такие? Вообще-то, так оно, скорее всего, и есть – медицина, условия и образ жизни, высокие медицинские технологии.

Подошел к зеркалу поближе.

Гладкая кожа, лицо правильное, нос прямой, соломенные прямые волосы с рыжеватым отливом в короткой стрижке «бокс» (или это «полубокс» называется?). Щетины нет – щеки гладкие, как коленка. Когда это я побриться успел? Или меня побрили? Ну, при уровне сервиса в этой клинике – запросто!

Глаза...

Оп-па, косяк! Глаза, если судить по фотографиям и записям, имеющимся в моем архиве, у меня должны были быть серыми. А сейчас, в зеркале, глаза у меня такие же, как в той, земной жизни – зеленые. Изумрудно-зеленые глаза – из-за них мы и сошлись с Ленкой девять лет назад – у нее они такие же. Были.

Острый приступ сожаления о потере навалился, но прошел очень быстро – окружающая действительность успешно вытесняла «ужастик» новыми впечатлениями и легкими намеками на то, что попал я не куда-нибудь, а в сказку. Только краем... сознания?... ощущил, как дрогнул, но тут же успокоился «янтарь».

Встал вопрос, что же делать с цветом глаз. Решение, разумеется, тоже подсказал ИБК. Технологии, неотличимые от магии, тут используются практически во всех сферах жизни. В том числе и в косметике – в качестве румян, туши, теней, лака для ногтей тут используется специальная иллюзион-система (у нее несколько названий – фантом-система, призрак, хамелеон – тут такой зверек тоже имеется), накладывающая изображение-иллюзию поверх тела. В том числе, можно менять цвет глаз. Иллюзорные контактные линзы, так сказать. Специальные средства, конечно, пробуют «косметическую иллюзию», но применяют специальные средства – неожиданно – специальные службы. Так что на первое время сойдет. А потом имитируем косметологическую операцию по смене цвета глаз – тут такое тоже практикуют. И подделаем свою медицинскую карту. Или как тут это делается?

Я ж говорю – сказка! Вокруг – сплошная магия!

* * *

Все мое замечательное настроение – псу под хвост. Старые переживания Анатolia теряют блеклость и снова возвращаются. А местные проблемы Кея и вовсе начинают вылезать со страшной силой. И дело не только в окончании действия многочисленных лекарств местной «волшебной медицины».

Проблем у Анатolia немного. Он с женой был убит во время туристического круиза. До сих пор непонятно, что там случилось. Отчего на нас с супружкой взъелся владелец яхты? Обычную похоть отбрасываем – попытку позабавиться с очень красивой северянкой не решают с помощью пистолета с глушителем! А отчего произошел взрыв?

Правда, это все свершившиеся факты, которых не изменишь. Вот и получается, что оставшаяся проблема у Анатолия только одна – дочь Женя. Их с Леной родители, конечно, нормальные люди старой советской закалки – свою внучку вернут из заграниц, окружат заботой и вниманием… и хорошо, если не передерутся, решая, кто из них ее заберет к себе. Но за нее все равно тревожно.

А вот проблема у Кея – куда серьезнее! Кей у нас, оказывается, герой!

И еще какой! Почти ценой собственной жизни спас орбитальную станцию над одним из центральных миров от крушения на нее тяжелого рудовоза, на котором он проходил практику. Тем самым спас шестьсот одиннадцать человек, там находящихся!

Подавляющее большинство людей, оказывается, использует свои ИБК, как видеорегистраторы, «сохраняя» несколько последних суток… не по тому, что боятся каких-то там «подстав» или чего-то в таком духе, а… ну, чтобы аппаратура не простаивала. Некоторые потом делают нарезку и даже выкладывают ее в сеть на всеобщее обозрение, но это – не айс, это самолюбование, нарциссизм! Это общественным мнением осуждается.

Конечно, я не мог пройти мимо возможности посмотреть с помощью ИБК последние часы сознательной жизни бывшего «квартиранта» этого тела. Да еще и от «первого лица»!

А потом посмотрел местные новости. А потом поприсутствовал на профильном форуме (слава Богу, мне хватило ума включить режим инкогнито!). Посмотрел многочисленные записи из ходовой рубки, со станции, послушал интервью очевидцев и участников…

И был потрясен и впечатлен. Не уровнем местных технологий, а личностью, которую заменил в этом теле.

Хорош! Кейлин Танилалу был хорош! Этот гордый профиль, залитый кровью волевой подбородок. Ни воплей: «А-а-а! Мы все умрем!» Ни истерик: «Спасите меня! Погибаю!» Нет! Спокойное и насмешливое: «Да плевать на ускорение, детка! Иначе поцелуемся со станцией. А там человек пятьсот, не меньше!»

Красиво! Ну, разве не герой? Без дураков, герой! Я и ерничаю-то исключительно из-за врожденной циничности, присущей моему поколению периода начального накопления капитала – увы, мне вряд ли доступны столь мощные порывы души, ведущие к великим поступкам и достойным быть вписанным в историю… какого угодно мира. Мой потолок – покричать на Него, обвиняя в своих проблемах, и пойти на корм акулам.

Оказывается, принц Эвелин ни-Ровено ан-Александро (и еще пять родовых имен) лично руководил операцией по спасению рудовоза, с негодованием отвергнув предложение некоторых горячих голов из своего штаба расстрелять терпящий бедствие тяжеловоз (на котором, по сообщениям бортового искина, единственный выживший скорее всего не проживет и часа) с тем, чтобы нечemu было гореть в атмосфере, портя экологию планеты одной из центральных систем. Лично! И в составе спасательной группы первым поднялся на борт «девяносто пять – одиннадцатого», чтобы своими («этими вот!») руками спасти юного смельчака…

Правда, по какой-то причине нет ни одной записи, на которой благородный принц Эвелин ни-Ровено был бы запечатлен в антураже внутренних помещений тяжелого рудовоза. Ну, да ладно – это я уже придираюсь – делать принцу больше нечего, как по разрушенным космослетам ползать и выковыривать из обломков пока еще теплое мясо.

Это все замечательно, благородные доны, и очень гер-р-роично, только вот…

Только вот проблем у внезапно выжившего героя нарисовалось – рудовоз и маленькая тележечка… точнее, яхточка.

Ну, первая часть этой проблемы проста, как мычание и диктуется обычным инстинктом самосохранения здравомыслящего человека. Скромность. Все дело в скромности. Чего точно не желает Анатолий Владимирович Кречет, так это известности. Пусть он и старше Кея всего лишь на десять лет. Но Анатолий, как товарищ опытный, совсем не советовал бы юному падавану Кейлину, при его-то слабой памяти, вести мало-мальски публичную жизнь!

А вот вторая причина...

Та самая сука, из-за которой произошло крушение грузовоза, и которую в прямом эфире грозился найти и уничтожить наш положительный герой...

На форумах в местной Сети, особенно, на профессиональных, все обстоятельства несостоявшейся катастрофы восстановили очень быстро и, на мой взгляд, точно. Благо, получить исходный материал в условиях тотальной информатизации – не проблема. Даже в новостях пару раз мелькнуло… правда, потом – как отрезало. Только на форумах и появлялась эта информация на один-два часа (узкопрофессиональный форум «Пилот Галактики» от цензуры отбивался очень долго – аж шесть дней… почему я и успел ознакомиться с выкладками).

Оказалось, действительно, сука. Женского рода.

Альер ни-Ровено ан-Александро (и еще кто-то там). Ничего не напоминает, нет? Вот именно – Эвелин ни-Ровено ан-Александро. Который принц. А Альер, как следует из ее титулования и многочисленных сетевых источников – внука этого самого принца. И, как легко догадаться, родственница Ее Императорского Величества Кассиопеи. Или просто, Кассиопея – без фамилий и титулов – все и так поймут. В Империи очень мало девочек с именем Кассиопея – детям почему-то не принято давать имя царствующей особы. Это считается неполит... э-э-э... неверноподданническим. Вот так.

У Кассиопеи за триста тридцать лет правления (продолжительность жизни, особенно у людей обеспеченных – ого-го – под четыреста годочеков!) настругалось что-то около восьми сотен потомков – детей, внуков, правнуков, прапара-, прапрапра-… Принцесс и принцев.

Императорская власть в Империи формально и юридически не является абсолютной, но по факту... По факту: Ее Императорское Величество монопольно владеет технологией производства двигателей свертки пространства – ДСП. Это никак не скрывается, и никем не ретушируется. Все это знают и не особо ропщут. И этого достаточно, чтобы перед Ее Величеством прыгали и приседали системные и планетарные правительства, а Сенат каждое утро облачался в балетные пачки и исполнял танец маленьких лебедей... всеми полуторатысячью харями.

Подозреваю, что недовольные властью, обделенные материально или несогласные идеологически могут ступить на все шесть направлений – Галактика огромна, места хватит, даже если каждому оппозиционеру выделить по одной звездной системе.

Производить двигатели самому? Во-первых, тогда нужно проводить исследования – это долго и дорого, а в открытом доступе нет статей о том, как на коленке забацать ДСП. Во-вторых, к нелегальной фабрике по производству ДСП тут же прибудет один из многочисленных императорских флотов с целью оперативно-тактической «дедвигателизации». В-третьих, все ДСП на кораблях несознательного вассала пшикнут дымком и откажутся работать (подтвержденных фактов такого поведения ДСП, конечно же, нет, но предложений и теорий на этот счет в Сети – полным-полно... очень уж легко имперский флот давит флоты редких инсургентов и ловит немногочисленных неугодных).

Вот и получается, что власть Императрицы твердо стоит на достаточно прочном политico-экономическом фундаменте. И Императрица является, фактически, главой сверхкорпорации, которая кроме двигателя клепает еще массу других не менее полезных в домашнем хозяйстве вещей – от оружия и кораблей до пищевых концентратов и строительных материалов.

Но возвращаясь к суке... к принцессе Альер. Эта нехорошая самка собаки – молодая и, следовательно, очень дальняя родственница Императрицы-мегамагната. Степень родства, конечно, далекая, но количество ресурсов и власти, стоящих за ней (даже без учета возможностей Ее Императорского Величества), практически бесконечно и лично меня ужасает.

Как это все было?

Богатая представительница «золотой молодежи», продув в каких-то там гонках, возвращалась вся в расстроенных чувствах на своей любимой навороченной спортивной яхте. И,

нарушив все мыслимые и немыслимые, писанные и неписанные правила, зачем-то отключив транспондеры, «дунула» за каким-то хреном (перечень хренов, к которым она, скорее всего, летела успокаивать нервы, на форуме приводился... внушительный такой списочек) в систему Чилаут, выйдя из гипера в запретной зоне транспортного коридора.

И – все бы ничего – могла и проскочить, но тут случился наш «Камаз». Ну, и попала под раздачу. Сама попала и меня подвела.

Итог депрессии одной тупой п...ды сравнительно невелик: всего трое погибших и один сильно покоцанный из экипажа «Лиоша», тяжеловоз под списание, на сутки закрытый крупнейший космопорт Империи.

Хотя, конечно, на самом деле все это – сущие копейки для огромной Империи, плотно и уверенно заселившей восемьсот девяносто три звездных системы.

Ах, да, сама дрянь тоже легко не отделалась. До сих пор лежит в коме. Врачи боятся, родственники не теряют надежды, обыватели переживают и шлют лайки... и все такое. В кои-то веки мимопроходящее (пролетающее, проползающее) божество услышало чьи-то мольбы о справедливости как положено, а не как обычно. Пусть в процессе восстановления этого подобия справедливости и отлетела пара-тройка щепок. А так – идеально!

Сейчас нехорошая девочка лежит в той же клинике, что и я. Может быть даже за стеночкой с замечательным горным пейзажем. Я, разумеется, не уточнял – я не мстительный. И – не борец за справедливость за все хорошее против всего плохого.

Кстати, мы находимся в столице и на столице. Реал-2. Столичная планета. Город Реал – столица на столичной планете. Вот так. Находимся тут по понятным объективным причинам: она – принцесса, хоть и сука, а я – национальный герой, хоть и попаданец. Такие вот дела.

А ведь даже у самой распоследней принцессы есть еще непосредственные родители – папа и мама – умудрившиеся произвести на свет это чудо. И даже если Альер двинет коньки, безутешные родители-то останутся. И что у них там в головах повернется на почве потери любимого чадушки – одни звезды ведают!

* * *

В элитной клинике Флота на Реале-2 знают толк в правильном лечении раненных героев! Реально знают! Поэтому, невзирая на тотальную автоматизацию и всеобщую андроидизацию, есть очень многочисленный штат симпатичных приветливых ласковых (и еще тысяча эпитетов, описывающих мимимишность этой замечательной незаменимой профессии) медсестер. Раненых национальных героев с ложечки кормить, влажными тряпочками обтирать, уколы, притирочки, процедуры им делать.

Хорошо, до клизмочек у нас с Розочкой пока не дошло – мой организм справлялся сам. Да и не настолько близкие у нас с Розочкой отношения. Но чувствую – это пока. Общий тренд развивающихся отношений вызывает у растущего мужского организма Кея небывалый энтузиазм и прилив крови!

Роза Кадагри. Замечательное имя! Очень идет моей персональной медсестре!

Роза. Голубоглазая блондинка среднего роста в светло-кремовом провокационно коротеньком халатике. Если б дело было на Земле, то глядя на ее подтянутую фигурку, я бы сказал, что девушка самую капельку (капельку!) переусердствовала с фитнесом.

В ее публичном профиле написано очень многообещающе: «Свободна. В поиске».

На халатике в районе груди красуется небольшая эмблема местных врачевателей – белое сердечко в красном круге. Красуется точно по центру одного из соблазнительных полушарий. Левого.

Схематичное обозначение сердца здесь такое же, как «дома» – «попа острым концом вниз». Только смысл другой и влюбленные его не используют. Но, учитывая внешние данные

Розы и мое знание о других смысловых нагрузках этой эмблемы, выглядит очень многозначительно и многообещающе!

Лицо Розы казалось мне знакомым. Я даже провел поиск по изображениям всех знакомых Кея. Не нашел, конечно. Потом сообразил – на Лену она чем-то неуловимо похожа. Только у Лены глаза другого цвета. Были.

* * *

– Вот смотри, Ленчик: этот большой ковшик – это часть Большой Медведицы. Видишь внешний край ковшика? Проведи через звезды, образующую бортик ковшика, прямую вверх.

– Провела.

– Отмерь пять отрезков. Видишь довольно яркая звезда на пятом отрезке?

– Вижу. Толь... ну, зачем мне это?

– Лен! Эта звезда – Полярная. Знаменитая Полярная Звезда. А что такое Полярная Звезда?

– Она всегда висит точно над Севером.

– О! Молодец!

– И таки зачем же мне сия знаменитость? Я и так красивая и умная!

– А затем, что если вдруг заблудишься, то всегда будешь знать, где находится Север!

– Толь... Мы живем в современном мире. Есть ЖПС, есть мобильные, есть спасатели, есть компасы в конце концов! Ну, буду я знать, где Север, как мне это поможет не заблудиться?

– Сможешь идти по прямой, а не плутать. Например, в лесу. В лесу ночью без компаса очень легко потерять направление.

– В лесу?

– Ага.

– Ночью?

– Э-э-э...

– Толь. Посмотри на меня. Я сказала, на меня, а не на сиську. Толь! Не на звезды, а на меня! Вот так. Я тебе один вопрос задам... галактического масштаба... мона?

– Давай!

– Ты, конечно же, в курсе сложившейся угрожающей... я бы даже сказала катастрофической ситуации?

– Э? В каком смысле?

– В демографическом, дурачок! Родина в опасности!

– Э?

– Глупый! Ты меня любишь?

– Да!

– Ну, и? Где доказательства нашей любви? Не пора ли нам пора?

* * *

М-да... Очнулся от воспоминаний, в глазах слезы, в носу сопли. Какой вы нынче чувствительный и плаксивый, Анатолий Владимирович. Объяснимо, конечно – организм молодой, всего девятнадцать лет. Весь на гормонах, на эмоциях.

Даже один раз на Розу отреагировал со всей юношеской горячностью, когда подниматься было еще нельзя и меня обтирали ароматными губками. Благо, девушка она понимающая, деликатная – только фыркнула весело и пальчиком погрозила – так что никакого урону ранимому подростковому самолюбию причинено не было.

А в первые дни от улыбки Розы (а улыбалась она и другие медсестрички в моем присутствии часто и с охотой) в груди даже покалывало от бессмысленной надежды (ну, это же сказка, фантастическая сказка – почему бы и нет?!), но я давил сожаления тут же – мне только психического расстройства не хватало. «Жизнь продолжается» и все такое. Или как там себя принято успокаивать в таких случаях?

Глава 2

Ранним утром четвертого дня, когда солнце только-только осветило горный пейзаж на огромной картине на противоположной стене (попутно пробившись под закрытые веки единственного находящегося в палате пациента), Роза, торопливо постучавшись и одновременно сбросив свою визитку (тут так принято), ворвалась в мою палату.

Сейчас она была не в стандартном халатике, а, видимо, в каком-то аналоге местной спортивной формы – коротенькие шортики (если б мое мнение кого-то интересовало, я бы назвал ЭТО трусиками), сверхкороткий топик и мягкие туфли. Все, разумеется, того самого светло-кремового цвета (видимо, стандартный цвет для медперсонала – как у нас белый). И эмблема – там же.

– Кей, подъё-ё-ём! – Почти пропела она. – Пойдем-пойдем!

Поднялся. И, повинувшись нетерпеливым жестам, поплелся за Розой в коридор. Потом мы спустились по широкой лестнице в огромный холл. А затем и вышли из здания на улицу. В лицо дохнуло прохладой утреннего леса. И птицы поют, как оглашенные. Как в Подмосковье весной. А ведь это – один из центральных районов столицы Империи!

– Побежали потихоньку? Ты, кстати, переодеваться собираешься, нет? Или так побежишь?

После секундного ступора я все-таки сообразил. Хорошо, что эта информация попалась мне раньше и я, заинтересовавшись диковинкой, уделил ей несколько минут: местная одежда, оказывается, многофункциональна. Большинство моделей одежды может трансформироваться в широком диапазоне в любой необходимый вид. От скафандра для выхода в открытый космос (и это будет натуральный скафандр, способный поддерживать жизнедеятельность человека в вакууме в течение часов, а то и суток!) до плавок или купальника. Диапазон возможных типов и свойств одежды напрямую влияет на его стоимость.

В любом случае – трусы, трансформирующиеся в скафандр для выхода в открытый космос – это круто. Это, наверно, один из самых впечатляющих «демонстраторов технологий». И плевать местным на закон сохранения энергии-массы!

Неизменяемая одежда имеется, но она считается недешевым удовольствием – для вечеринок, выходов в свет, торжественных мероприятий. Повседневную одежду носят обеспеченные люди или большие оригиналы – и «это круто, это пальцы».

Быстро нашел и выбрал в настройках своего «одежного комплекса» уже подготовленный профиль «беговая для малых дистанций, теплое время года», с интересом осмотрел себя – заурядные синие шорты до колен, бело-красные кроссовки, белая футболка в мелкую сетку. Без рисунков и логотипов (специально снял соответствующую галочку). Шорты чуть потертые, а на бедре маленькая дырочка с бахромой распустившихся ниток – это такая «фенечка» в среде здешней молодежи – ну, что-то вроде моды на дырявые и потертые джинсы на Земле.

Быстро размялись и побежали. Вначале я бежал медленно и осторожно – только вчера впервые слез с кровати, незачем рисковать. Бежалось мне не то, чтобы совсем уж легко, однако, и без сколь-нибудь заметного напряга. Да, было ощущение забитости в суставах, мышцы тянуло, но через несколько минут разглядывания подтянутой попки и белого хвостика волос, мотающегося из стороны в сторону (Роза бежала впереди, задавая темп), вошел в ритм и втянулся. Неудивительно, учитывая внешний вид хорошо тренированного легкоатлета Кея Танилalu. Да и мотивирующий вид «фитнесистки» Розы Кадагри со счетов сбрасывать не будем.

Удобная дорожка с мягким покрытием плавными изгибами вилась по ухоженному лиственному лесу, окружавшему снежно-белое кольцо главного корпуса клиники. Очень часто нас обгоняли (и мы обгоняли) другие пациенты в сопровождении медсестер. Пациентов под присмотром одной медсестры могло быть двое и даже трое. Изредка метеорами пролетали оди-

ночки. Кто они, выздоровевшие пациенты или представители персонала клиники, ведущие здоровый образ жизни, я так и не узнал – ИБК не успевал показать маркер с публичной частью личного профиля этих «метеоров» – настолько быстро они исчезали за очередным поворотом. Никто навстречу не бежал – очевидно, движение тут было строго одностороннее.

Роза точнейшим образом задавала темп – скорее всего, получала мою телеметрию. Когда стало трудно бежать, а невесомые кроссовки налились свинцом (но ни минутой раньше!), девушка постепенно перешла на быстрый шаг, заставив выполнять дыхательные упражнения.

Потом был спортивный городок. Ну, во всяком случае, по своему назначению это место было именно спортивным городком. Нужные тренажеры, как волшебные, высакивали прямо из-под земли, безо всяких повреждений раздвигая ковер короткоствриженой зеленой травки. И бесследно пропадали под землей, когда в них отпадала надобность.

На какой тренажер мне залезать (или как его перевести в нужную конфигурацию), сколько и как отдыхать, мне думать не пришлось – Роза уверенно взяла управление тренировочным процессом в свои крепкие изящные ручки. Разумеется, разбираться с особо хитрыми пыточными устройствами помогала мне тоже она – на некоторых образчиках сумрачного гения местных инженеров пасовал даже мой закаленный разбором техзаданий мозг… впрочем, мозг – теперь явно не мой. Но от воспоминаний о тех документах я до сих пор вздрагиваю.

В палату я вернулся через – внимание! – три с половиной часа. Организм Кея оказался выносливым и крепким. А ведь еще надо учитывать перенесенные им ранения! Видимо, программа занятий была составлена, наверно, грамотно. Так что усталость была, но – приятная. Такая характерная истома.

Я уже собрался шмыгнуть в душевую комнату, смежную с моей палатой, но был перехвачен Розой:

– Стой, раз-два! – она поставила меня в центре палаты. – Р-р-раздевайся!

Сыграли свою роль полдекады самых разнообразных процедур, большинство из которых я проходил в присутствии Розы – я разоблачился безропотно и безо всякого смущения от присутствия девушки. К тому же, в отличие от несколько размякшего от семейной жизни землянина Анатolia, Кею стыдиться было нечего.

А вот дальше было интересно.

Роза небрежно махнула рукой в мою сторону, «янтарь» в моем сознании вздрогнул… и меня обдало лютым холодом! Но не холодным воздухом – холод пришел будто изнутри, безо всякого движения воздуха вокруг голого тела. Кожа покрылась пупырышками, волосы встали дыбом, и я застучал зубами. Это что? Экстрасенсорика? Или какие-то медицинские технологии? Или, наконец-то, магия?

– Стоять! Тер-р-рпеть! – Весело командовала Роза. Ее, похоже, забавлял мой растерянный вид.

Спрашивать, что ЭТО, я, разумеется, не стал – думаю, Кей бы на моем месте понял, что происходит, а с моей стороны показывать свое незнание местных реалий вряд ли будет разумным.

Как нужно поступать, когда холодно до дрожи и зубовного стука? Правильно, нужно расслабиться! Неприятные ощущения не пройдут, но хотя бы эта выматывающая дрожь утихнет. Об этом на Земле знает практически каждый житель страны медведей и балалаек, прошедший «срочку».

Роза удивилась:

– О! Молодец! У тебя явно задатки энергета! Странно, а в твоей карте этого нет! Последствия травм?

Энергет? От слова «энергия»? Что за…? И странно, что ее так удивил стандартный прием, практикуемый на Земле повсеместно. Или в процессе противостояния холоду поучаств-

вовал «янтарь», а Роза это ощутила? Ну, энергет – это же, наверно, как экстрасенс? А с чувствительностью у энергетов все должно быть на уровне!

В ответ нейтрально пожал плечами – подозрений со стороны Розы я не очень опасался. Ну… так, в меру. В конце концов, она лишь медсестра. Медсестра в элитной клинике, но – всего лишь медсестра. А вот с врачами надо теперь быть более осторожным.

С холодом Роза, видимо, закончила – взяла мои руки, соединила их ладонями, и накрыла своими. И появилось ощущение, которое возникает, когда какой-нибудь фанат русской бани плещет на раскаленные камни водой, чтобы «поддать парку». Даже дыхание на секунду перехватило от жара.

– Стоять! Тер-р-рпеть!

Процедура «холодно-горячо» была повторена еще три раза. В конце меня уже обильно обсыпало потом. Что интересно, Роза тоже взмокла – значит, это все-таки экстрасенсорика, раз у нее пошли внешние проявления физической усталости или напряжения:

– Достаточно! – Она как-то странно улыбалась. – В душ! Все в душ!

И от души смачно шлепнула меня по голой ягодице! Однако ж! Что ее так развеселило?

Душ, кто бы сомневался, был контрастным. И совместным. «Легенда» у девушки оказалась железной:

– До общих душевых мне через полкорпуса бежать, а у тебя тут – шикос! И уставший ты – для молоденькой глупенькой медсестрички не представляешь никакой опасности!

Совместный душ лично у меня заканчивался всегда одинаково – даже не представляю, как я должен физически (или морально) вымотаться, чтобы не отреагировать соответствующим образом на загорелое гибкое женское тело, извивающееся в хлопьях белой пены буквально у меня под носом. А уж после такого явно провокационного заявления… Если оно не было приглашением – то даже и не знаю!

Спустя некоторое время мы в изнеможении откатились друг от друга к разным краям кровати:

– Идешь на поправку, Кей! – Задыхаясь, прошептала она. – Совсем загонял бедную старушку! Я тут сосну у тебя часик, ладно? Придет доктор Шакер – меня не будить. Сдвинешь к краешку, чтоб не мешала и все…

И благополучно заснула!

Странно, но ко мне сон не шел. Физически я был вымотан, но спать не хотелось – видимо, усталость перешла за ту грань, когда наступает бессонница. У меня такое было пару раз. Или так повлиял изматывающий секс (Роза, как с цепи сорвалась. Изголодалась, что ли?). Такого (я про секс-марафон, если что) у меня еще не было, но – кто знает…

И мысли насчет только что произошедшего были несколько… странными. Я планировал сам подбивать Розу на близость, а инициатором отношений оказалась она. Не то, что бы я был против такого развития событий, но немного непривычно.

И непонятно мое поведение – а как же траур? Скорбь по погибшей супруге? Или проблемы Толика молодой организм Кея не… не волнуют?

По Сети прошвырнуться, что ли?

* * *

Я уже упоминал о монополии императорской семьи на производство двигателей свертки пространства. Вообще-то, точный перевод – не «двигатели», а составное слово – что-то вроде «псевдо-пространственный-генератор-сворачивающий-и-дающий-импульс». Но, насколько я знаю, ни для каких иных целей, кроме обеспечения перемещения объектов через подпространство, они не используются. Так что – в другой раз. В какой-нибудь толстой лингвистической монографии. Пусть останутся просто «двигателями».

Может показаться странным, что никому еще не пришло в голову потратить некоторое количество денег и провести исследования на предмет разработки технологии производства ДСП в собственных корыстных целях. Ну и таки запустить производство на радость родной системе во имя независимости от гнета тоталитарной Империи.

Но есть у этого мира еще одна особенность (в дополнение к прочим).

Энергеты. Это такие специальные люди... как бы объяснить?

Ну, вот возьмем моего лечащего врача. Доктор Шакер Аверья. Высокий атлетически сложенный русоволосый мужик со слегка грустными карими глазами на отрешенном меланхоличном лице. Обладает неоспоримым достоинством – лечит меня наложением рук. Натурально. Как Чумак (внешне даже похож чуть-чуть). Только, в отличие от Аллана Владимировича, лечит на самом деле, без шарлатанства и обмана.

До этого я считал, что доктор, таким вот образом, повелительно размахивая руками и сочно причмокивая губами, активирует какие-то медицинские программы или управляет процессом лечения. Ну, мало ли – управление ИБК возможно ведь не только через мысленное усилие, но и с помощью рук. При большом количестве управляемых органов, или сложности процесса, или необходимости точно локализовать место воздействия профессионалы часто в работе с ИБК помогают себе руками.

А оказалось, что дядечка таким вот образом «тонкими» энергиями крутит-вертит на ниве медицины. И всякие разные ощущения в теле во время сеансов – это не самовнушение и не касание воздуха, движимого ладонями человека-мельницы.

Врач-энергет – только один из примеров.

Есть еще, например, боевые энергеты. И им нетрудно провести удар искаженным пространством с двух рук. Метров эдак на триста-четыреста. По-македонски. А то и дальше. Даже соревнования проводятся. Чемпионы на пару километров лупят! Или могут выжечь органику на той же дистанции. Или прекратить движение молекул, проморозив указанный объем на всю глубину. Вариантов – тьма.

Есть энергеты, специализирующиеся на каком-то одном виде воздействия. Есть универсалы. Есть у них какая-то градация мастерства и объективные показатели, по которым измеряются их способности. Есть комиссии, которые подтверждают их квалификацию. Разработаны нормативы. Есть программы отбора, методики обучения и графики переподготовки. Есть даже спецслужба, занятая надзором за этим ребятами!

Их не так уж и много – один энергет на десять-пятнадцать тысяч обычных граждан Империи. Во всяком случае, согласно официальной статистике.

Это «обычные» энергеты. Заурядные. Доктор Шакер или медсестра Роза. Странно, кстати, почему с такими навыками Роза – не врач, но, возможно, она студентка и проходит практику. А может, это является нормой, когда обычная медсестра в элитной столичной клинике – энергет.

Но причина, по которой ни одна звездная система не осмеливается перечить власти Империи – не в простых энергетах.

Есть НАСТОЯЩИЕ энергеты. Доктор Шакер или медсестра Роза – младенцы по сравнению с этими, которые настоящие. Даже не младенцы, а – крохотные насекомые. Даже – микробы, если учитывать дальность и интенсивность воздействия.

Суперэнергеты. Они могут сделать всё то же самое, но иногда, по необходимости, они могут сделать ЭТО в масштабах континента, а то и планеты!

А теперь – внимание! – ВСЕ суперэнергеты по странной случайности в полном составе входят в правящую императорскую семью и являются родственниками Ее Императорского Величества!

Дошло? Не дошло?

Время от времени (где-то раз в сорок-шестьдесят лет) Императрица тонко намекает некоторым оборзевшим подданным, кто в этой песочнице главный, перерабатывая в астероидный пояс то планету, а то и две.

Теперь дошло?

Видеозапись быстро разрушающейся планеты вместе с тремя естественными спутниками и повстанческим флотом лично меня впечатлила. И вряд ли это была постановка или качественная графика.

Вот каждые полсотни лет проводится такая работа по убеждению сомневающихся... до которых не дошло.

Кстати, последняя демонстрация для недоверчивых была организована сорок шесть лет назад. Так что сейчас компетентные планетарные и системные правительства и администрации замерли в тревожном ожидании. А спецслужбы Империи землю носом роют в поисках крамолы... Или правильнее говорить «планеты верх дном переворачивают»?

Так что даже думать о том, чтобы нарушить вполне гласный запрет на собственную разработку ДСП, никто не станет – императорский флот только и ждет повода навестить непонятливых. А императорскими флотами командуют императорские детишки – принцы и принцессы. Все, как правило, суперэнергеты.

Изредка прибывает Ее Императорское Величество. Лично. В особо запущенных случаях обострения непонятливости у подданных. После этого, как правило, до непонятливых доходит.

* * *

Доктор Шакер пришел через полчаса. Загадочный вид постигшего просветления адепта светлой стороны силы слетел с доктора-энергета в тот самый волнующий миг, когда он узрел в моей постели сладко спящую Розу. Девушка до этого была заботливо укрыта мною простынкой, но вот именно в этот момент простынка с нее сползла, обнажив одну крепкую загорелую ягодицу.

Все попытки заранее, до визита врача, отодвинуть ее к другому краешку кровати (как она и просила), вели лишь к временному успеху – через одну-две-три минуты она все равно подползала ко мне под бок и утыкалась носом в шею. Врат не буду – льстило.

Доктор явно был ошарашен – либо Роза до сего момента имела репутацию неприступной девушки...

Я почувствовал, что краснею.

... либо муж у нее ревнивец и скор на расправу.

Ой! А если она, действительно, замужем?! Нравы тут достаточно свободные, но к супружеским изменам отношение все-таки негативное! Ой-ма, а если доктор – ее родственник? Отец или брат. А если – муж?! Один из супругов вполне может в своем профиле написать «В поиске»... это, наверно, такая форма развода... или способ доведения до сведения второй половинки той простой истины, что на ней, половинке, свет клином не сошелся и вокруг много-много других бесхозных половинок, только и ждущих своего часа.

... я почувствовал, что бледнею.

Но доктор Шакер не стал комментировать ситуацию. Только непонятно пожевал губами, когда я в очередной раз аккуратно сдвинул (аккуратно!) невнятно что-то пробормотавшую девушку. Ну, подумаешь, уперся в ее попу коленом – так же гораздо удобнее перемещать спящих медсестер!

Дальнейший осмотр врач проводил, старательно игнорируя обнажившуюся красивую грудь спящей. И когда она снова подползла – что-то сдавленно прохрипел (видимо, девушка стала мешать диагностике), но все-таки снова удержался от каких-либо комментариев...

Ох, и попадет же ей теперь! Как бы не выгнали с высокооплачиваемой работы... С другой стороны, она отдавала себе отчет в последствиях, так что мне вряд ли стоит беспокоиться о ее карьере.

На этот раз я уже куда внимательнее следил за пассами, совершаляемыми местным прототипом известного земного шарлатана. Показалось даже, что за руками Шакера тянется полу-прозрачный след искаженного воздуха. И волны холода и тепла, щекотки, покалывания и даже слабую боль я воспринимал уже без внутреннего скепсиса.

Я ожидал, что Шакер, закончив осмотр (или это было лечение?), хоть сейчас растолкает Розу и со скандалом погонит ее в коридор (в воспитательных целях – голышом), но – нет. Врач чуть ли не на цыпочках выскользнул за дверь, а Роза закнула на меня руки и ноги, зачмокав губами в самое ухо.

М-да.

* * *

Утром следующего дня к национальному герою приехали родители. Полностью за счет Короны – перелет, дорогая гостиница, любые расходы в столице (хоть все сувениры в столице скучай, хоть элитные бутики обноси). Хорошо, что предупредили накануне. И я, вместо сладкого сна (Роза вошла в положение и вечером лечебные процедуры были без приятного продолжения... а может, начальство в лице доктора Шакера все-таки влепило ей выговор), занимался просмотром всего, что в моем ИБК касалось новой семьи.

Родители у Кея были самыми обычными и совсем не ВИП.

Мать – Алавия Танилалу, оператор китовых ферм. Отец – Джигаджи Танилалу, инженер китовых ферм. Ну, там не киты, понятно, а такая большая плавающая хрень с хвостом и плавниками с невероятно вкусным и питательным мяском, но принцип – тот же: «кит», он только в одной неунывающей стране – «кот». Или в ТОЙ стране все наоборот?

Выглядели... обычно. Нестарые люди, следящие за собой. С небольшими морщинками, ограждами чуть подзапущенных тел – животиками и вторыми подбородками. Это нормально – как я уже знал, тут своим здоровьем люди простые начинают плотно заниматься примерно в пятьдесят-шестьдесят лет. К этому времени большинство сколачивает капитал, более чем достаточный для прохождения совсем недешевых геронтологических программ. А родители у меня еще очень молодые – им еще рано. Даже по земным меркам.

А вот младшая сестра. Аня. Простое земное имя – Аня. Шестнадцатилетний веселый тинейджер, восхищенно смотрящий на внезапно прославившегося брата. Сероглаза, стройна и симпатична. С огромным удивлением ощутил в себе порыв вскочить из кресла и потрепать сестру за румяную щечку. Или дернуть за нос. Или растрепать соломенные, такие же, как у меня, волосы. Или просто крепко обнять. Без всякого нехорошего подтекста – по-братьски.

Видимо, сработали те самые ошметки личности Кея.

Вначале, все было пристойно и прилично.

Как ты? Не болит? Бедненький! Мы так переживали! Мы так гордимся! Ты такой молодец! И соседи тобой гордятся! И все о тебе спрашивают! Интересуются! Как же хорошо, что ты решил стать пилотом! А мы были неправы, когда возражали! Но мы же хотели, как лучше! Мы же тебя любим!

Эта часть разговора мне понравилась – от меня требовалось кивать, угукать и прочими междометиями обозначать свое участие в беседе. Я расслабился, размяк душой, в глазах у Кея зашипало...

И совершенно зря расслабился – отец все испортил, очень «тонко» и «дипломатично» бухнув:

— Ходят слухи, что родственники погибших получили огромную компенсацию от Двора... — И так со значением наклонился в кресле. — Как у тебя в этом отношении?

Мать недовольно зыркнула на отца. Зыркнуть-то зыркнула, но тут же переключилась на мое лицо. А вот сестра, оккупировавшая широкий подлокотник моего кресла, просто не обращала внимания на разговор, молча играясь в «розетку», пытаясь взять мою кисть на прием.

Я даже не сразу сообразил, к чему отец делает такие заходы. Когда сообразил, еле уследил за лицом. А тут еще и Аня, воспользовавшись замешательством, очень «кстати» таки подловила зазевавшегося брата.

Растягая кисть, вырванную у донельзя довольной сестры, спокойно ответил, что нет, никакой компенсации лично я не получал. Может быть, родителям ее перечислили? Не смотрели, нет? Правда, я по какому-то недоразумению все еще жив, так что может быть ничего и не будет. Ну, или позже подкинут «копеечку», когда все-таки «двину кони».

До отца, наконец, дошел «юмор» ситуации, и он сердито зашевелил челюстью. Мать якобы смущенно потупилась. Сестра, уловив изменение общего настроения, недоуменно закрутила головой, переводя взгляд с меня, на родителей:

— А?

По записям, которые я штудировал ночью, нельзя было понять, насколько алчны были отец и мать. Но тут уж все признаки налицо — «судите их по поступкам их». Или как-то так, верно? Оставалась, правда, вероятность того, что в семье появились (или были) какие-то финансовые проблемы — вот родителям и не до политесов. Спросил об этом прямо.

Много и подробно описали существующие проблемы: купить бы четвертый катер, повместительнее с большей глубиной погружения и возможностью хотя бы внутрисистемных перелетов, особняк бы расширить...

«Ты же когда-нибудь все-таки собираешься жениться? И Анечка, вот, в отличие от кое-кого, не ведет жизнь аскета в русле современной дурацкой моды!»

(Э? Анька, ты чего это? Уже с парнями — во всю? Я даже удивился, ощущив, несмотря на неприятность ситуации, здоровую такую братскую ревность к сестре, после которой следуют категорические приказы привести очередного хахаля на «обмерку и обвес» с последующей вправкой молодых сестринских мозгов и открытием глаз на недостатки очередного избранника).

А еще: съездить на знаменитые голубые пляжи Лауры-4, взяв за свой счет хорошенъкий, декад на пять-шесть, отпуск (по какой-то причине мы с Аней были выведены за скобки этой поездки и не упомянуты вовсе... наверно, нас планировалось отправить на какие-нибудь другие знаменитые пляжи... по отдельности). И, вообще, ни в чем себе не отказывать! Ах, да! Может, даже получится разъехаться — вам с сестрой нашу старую виллу, а нам — какую-нибудь маленькую квартирку на Реале... Ведь такая удача в руки плывет — сынок героем оказался! Нельзя такую удачу упускать! Никак нельзя!

А еще Анечку хорошо бы в столичный университет пристроить. Ты же теперь в столице будешь жить, верно? (Где логика? Зачем нам с Анькой тогда старая вилла на Акведе?)

Понятно. Между делом — вроде бы и забота о чадах (вилла, учеба для сестры), а с другой стороны — нахапать бы по-быстрому разных ништяков, пока карта прет!

Так что Анатолий Владимирович, как товарищ более опытный, философски пожал плечами и, продолжая играть бесхитростного паренька с аграрной планеты, сформировал банковскую выписку со своего счета, сделал вид, что внимательно ее изучил и доверчиво открыл доступ к сформированному документу для родителей.

И они эдак резвенько сунулись со своих кресел вперед, забыв на секунду, что на своих ИБК могут вертеть эту бумажечку, как им угодно — и так, и эдак. А там, в выписке, скромненькая сумма, соизмеримая с одной стипендией, как и положено обычному студенту лет-

ного училища. И – плюс – крайне скромный аванс по должности практиканта на рудовозе «Лиеш-9511»...

– Так и знал, что врут!

Думаю, отец с досады не сплюнул на ковер только из-за подавляющей роскоши палаты. Попробуй плонуть на такой шикарный ковер – никаких вилл не хватит, чтобы ущерб оплатить!

От расстройства родители даже не обратили внимания на одну пикантную запись в выписке в графе «Расходы» с суммой, примерно сопоставимой с тем самым авансом:

«Развлекательно-торговый центр. Резета-2/10. Массажный салон «Гербера». Андроид релаксирующий специализированный интимный «Наяда-120». Аренда – 2 часа. Продление – +4 часа»...

А мне было обидно до слез. За Кея. Он же нормальный парень! Нет, он, конечно, не совсем нормальный парень – он настоящий герой! Самоотверженный, смелый. Он был готов собой пожертвовать (и пожертвовал!), чтобы спасти совершенно незнакомых ему людей. Он был свой корабль и себя гравитационными импульсами при неработающих гравикомпенсаторах, терпел адскую боль... Убивал себя совершенно сознательно! И убил!

А ему задают вопрос: «А где компенсация за твои геройства?» И кто задает? Его же собственные родители!

Одно меня утешило в этой ситуации. Серые глазки Ани были испуганными. Ей этот разговор совершенно не нравился! И, не так, как он не нравился матери – из-за толщины намеков отца – а сам по себе, из-за своей гнилой смысловой нагрузки.

М-да, дожили: испуганные глазки ребенка меня утешают и приводят в благостное расположение духа...

Я уже был готов сорваться на грубость (списав это, для собственного успокоения, на горячность и гормоны юного тела Кея), но в палату впорхнул мой персональный ангел-хранитель.

Роза подлетела к моему креслу, легко оперлась о плечо пискнувшей от неожиданности Ани и смачно впечаталась в мои губы, красиво подогнув одну ножку. Отскочила и, ни капельки не смущаясь присутствия моих родителей и сестры-малолетки, дирижируя пальчиком, весело пропела о том, что раненому герою нужен покой и уход. И процедура...

Родственники, вначале немного выбитые из колеи подобным «медицинским сервисом», потом, видимо, рассмотрели, какая красавица меня подобным образом собирается лечить. А может, оценили рычащее придохание, с которым Роза промурлыкала это свое «И пр-р-процедур-р-рки!»

Как-то очень суетливо вскочили и направились к выходу, постоянно оглядываясь чуть бешеными глазами на меня, уже даже не пытавшегося скрыть самодовольную покровительственную ухмылку, и на медсестру, пожирающую меня преданным взглядом кошки Муськи во время разделки рыбы на кухне.

Глаза у них были огромными, в лучших традициях японской анимации. И выражение на лицах ошарашенно-потерянное. Ну, да – а вы чего хотели? Мальчик-недотрога, аж до девятнадцати не соблазнивший ни одной своей сверстницы, неожиданно вырос и вряд ли получится поиметь с него хоть каких-то ощутимых денег, даже если ему что-то от государства перепадет.

А я еще не удержался – выдал этот характерный собственнический взгляд самоуверенного самца... Эдакий штришок. Специально для папаши – подобные ему люди такие вещи должны на подсознательном уровне просекать.

А вот у Ани – и это меня развеселило – радостно-восхищенная моська. Сразу видно – младшее поколение за меня радо. В отличие от. И понятно теперь, почему Кей не захотел оставаться учиться на Акведе и идти по стопам родителей на ниве разведения «китов». Как она удержалась от показывания мне местного аналога жеста «Виктории» – ума не приложу.

Видимо, моя младшая сестра хорошо воспитана... и не надо портить девочку, отправляя ее в столичный университет!

Ощущив на губах какое-то пьяняще-сладкое послевкусие, провел рукой. Посмотрел на ладонь. Понял, что использовать иллюзию вместо губной помады тут не принято. А вызвав под насмешливым взглядом Розы зеркало и посмотрев на свое лицо, убедился, что и другом мире (галактике? Времени?) женщины тщаются от возможности измазать мужскую физиономию с помощью какой-нибудь вкусной краски.

– Спасибо. – Поблагодарил я и, когда Роза вопросительно подняла брови, объяснил. – Разговор пошел куда-то не туда. Если б продолжали – поругались бы. Ты очень вовремя вошла. Подслушивала?

– И даже подглядывала! – Воскликнула она. – В мои обязанности входит отслеживание всех особенностей твоего состояния. И забота о твоем хорошем самочувствии... – Она устроилась у меня на коленях. – Во всех смыслах этого слова... И должна приложить для этого все возможные невозможные усилия. – Она потерлась щекой о мое ухо.

Тело Кея очень хорошо тренировано и очень сильное физически. Это не удивительно при современных медицинских технологиях (ожидаю – при общем уровне технологий физическая сила человеческого тела перестала иметь какое-либо значение... ну, разве что эстетическое).

Так что я легко поднялся, по-прежнему держа девушку на руках, размахнулся, и прямо от кресла бросил ее на кровать, находящуюся в пяти метрах. И пока девушка находилась в воздухе (она успела не только «испуганно» взвизгнуть, но и отдать команду своей одежде испариться с тела), заставил эту кровать саморасстелиться. И прыгнул следом...

Магия высоких технологий в быту. Мне тут нравится!

Глава 3

Папаня, кстати, своего не упустил. Маманя – тоже.

(Анатолию Владимировичу, как товарищу опытному и имеющему ценнейший опыт борьбы с тещей, вообще показалось, что именно маманя в семейном tandemе главная – более тонко действует. Следовательно, умнее... что бы там папаня себе не воображал)

Семейная пара героического Кея Танилалу всплыла аж в двух сетевых ток-шоу, трансляция которых велась по всей Империи. Посмотрел начало, послушал, что они про меня несут... и выключил от греха подальше. А то ведь не вытерплю, свяжусь со студией и – матом, матом! С перехлестом и внекладочку, как учили знающие люди.

А вот затащить на эти шоу сестру им почему-то не удалось. Почему не удалось – выяснилось чуть позже, когда сестра прислала сообщение о том, что уже вернулась на Акведу-5 – дескать, экзамены со дня на день. Умная девочка. И приписала, что ей теперь приходится прятать свой публичный профиль – народ проходу не дает, жаждет познакомиться. И ладно бы парни и девчонки (что поделать, Анна Танилалу, действительно, девушка широких взглядов... и, действительно, напрашивается на вдумчивую беседу о нравственности и биологической нецелесообразности некоторых модных веяний в современном человеческом обществе в сфере секса) клеились ради знакомства с такой симпатичной малышкой, как она, так нет же – начинают пытать ее о героическом брате! Фи!

«Такое впечатление, что они о тебе знают больше, чем я!;))

P.S. Подружку ты себе завел зачетную, брателло! Комитет стандартизации и качества одобряэ. Сделала скрин – покажу дружеллам – облайкают!;))»

Посидев пару минут с глупой улыбкой на лице, я решил вернуться к самому животрепещущему вопросу.

А что мне, собственно, делать дальше? Чего мне надо? Чего моей душеньке угодното? Тем более, что пресловутой пафосной проблемы нашего брата-попаданца «Выжить любой ценой и вопреки всему!» на повестке дня, кажется, не стоит – тут самый распоследний бомж и нищий обеспечен лучше, чем иной офисный хомячок на Земле.

Что делать – что делать? Тут и думать нечего.

Вернуться на Землю. Узнать, как там Женяка. Помочь, если необходимо, родителям. И своим, и Ленкиным. Обязательно пролить на них некоторые блага местной медицины – у матери сердце балует, а у тещи – язва (это у нее от гадкого характера). И, возможно (но не обязательно), узнать, как мы с женой умудрились так влететь с фрахтом той злополучной яхты.

Что для этого надо?

Информация... для начала. Нужно убедиться, что меня забросило не в будущее, и не в какую-нибудь параллельную вселенную. Или в другую галактику. Которая далекая-далекая.

Дело в том, что до других галактик «местные» еще не добрались. И вряд ли доберутся в ближайшее время. Освоенных звездных систем в Империи – чуть меньше тысячи. А разведенных (до которых проложены или рассчитаны транспортные маршруты) – всего лишь сто пятьдесят восемь тысяч.

И это – аж за четыре с половиной тысячи лет Экспансии! А в Галактике, чтоб вы знали, примерно двести миллиардов звезд! Миллиардов! И это – минимум! Так что, если меня занесло даже не в другую галактику, а хотя бы в другой рукав нашего родного Млечного Пути, то – считай – я попал в параллельный мир, из которого выбраться в свой невозможнодаже теоретически. Ну, разве что я убью здесь тело Кейлина Танилалу, и мне еще один раз бешено повезет «вынырнуть» где-нибудь на моей Земле.

На первый вопрос – а не в будущее ли я попал – хотя бы частично можно было ответить, обратившись к истории Империи. Согласно историческим данным, источником Экспансии –

планетой, с которой началось расселение человечества – являлась планета Праматерь. Это сейчас она называется Праматерь, а на момент начала Экспансии она называлась – совершенно логично – Земля. В местной транскрипции, разумеется. Конечно, тот язык, на котором я сейчас говорю, не похож ни на английский, ни на русский, ни на любые другие земные языки, которые я слышал.

Но лингвистический анализ – это ни о чем. Во-первых, за такое время любой язык может измениться до неузнаваемости. Во-вторых, с моими мозгами, перемешанными, будто миксом, нельзя быть уверенным в нормальном восприятии разных языков.

Итак, вопрос викторины: как выглядит звездное небо в двух полушариях планеты Праматерь? Смотрю изображение и тихонечко выдыхаю – ни одного похожего созвездия. Ни Медведиц, ни Южного Креста, ни Геркулеса, ни Гидры, ни прочих известных мне, фанату астрономии, звездных скоплений. Даже с учетом прошедших тысячелетий (если меня в будущее занесло).

Замечательно. Теперь я точно знаю, что Империя – это не моя Земля спустя много-много лет и много-много парсек.

Вопрос номер два – были ли обнаружены за время Экспансии другие гуманоидные цивилизации?

Ого! Аж шесть штук! Целых шесть цивилизаций с представителями, внешне почти неотличимыми от жителя Империи! Одна из цивилизаций умудрилась добраться своими силами до пара и электричества, остальные не пролезли выше феодально-общинного строя (одна, так вообще – рабовладельцы).

Внимательно смотрю. И на представителей, и на описания, и на очертания материков. И, конечно же, на карты звездного неба на каждой из планет. И наличие одного очень характерного естественного спутника проверяю.

Снова тихонечко выдыхаю. Ни по одному из критерииев товарищи не проходят.

С трудом удерживаюсь от того, чтобы углубиться в вопрос и узнать о «товарищах» побольше – как были открыты эти цивилизации, как живут сейчас, что о них думают представители «высокоразвитой цивилизации».

Правда, буквально краем глаза выхватываю официальную и признанную «современной наукой» теорию о том, что и эти цивилизации и – нежданчик – сама Империя явились следствием то ли эксперимента каких-то Древних, то ли следами совсем уж древней Экспансии, начавшейся совсем с другой планеты. Но вникать в тонкости этой теории времени нет.

Остается самый трудный путь. Однако, для его прохождения мне банально не хватает знаний. Кей бы справился, я в него верю. А вот я – увы.

Суть вот в чем. Как человек образованный и эрудированный, я легко могу составить достаточно точную карту звездного неба Земли. Собственно, это и является своеобразным «паспортом» любой звездной системы – рисунок созвездий для каждой из них будет уникальным. Ну, кроме тех систем, что находятся ближе к центру галактики – там, наверно, звездное небо целиком усеяно звездами без видимого рисунка созвездий. Но это не случай Земли, находящейся на галактических задворках.

Вывод неутешителен и слегка отравляет мои сладкие мечты о беззаботном бытии в технологическом обществе с маленькими бытовыми чудесами с последующим переселением (со всеми этими ништяками) на Землю. Придется учиться. Заново. Изучить все то, что знал Кейлин Танилалу. И, может быть, даже то, чего он не знал.

* * *

Я уже перечислял причины, по которым «герой», тем более «главный» – это плохо. Остановились, то ли на двух причинах, то ли на трех. Думаете, это все? А вот и нет.

Визитеры – два совершенно обычных человека – прибыли после обеда на следующий день после отлета родителей домой (да, родители приходили попрощаться и еще раз «провертилизовать» финансовый вопрос… безрезультатно: финансово – я все такой же бедный практикант… правда, на этот раз они занимались «вентиляцией» очень-очень осторожно, постоянно косясь испуганными мышками на входную дверь).

– Имперская Служба Контроля… – Джакондой улыбнулся тот, что был на вид посолиднее.

И прислал на мой ИБК пакет информации. Я постарался не показать ни того, что в животе появился неприятный холодок, ни того, что коленки дрогнули – благо, пользуясь всеми привилегиями больного, сидел в кресле.

Открываю пакет, смотрю: электронное удостоверение, фамилии, звания, фотографии. Старшие контролеры Гильяр Имзон и Чигар Чио. ИБК клянется и божится, что цифровые подписи подлинные. Наверно, это все можно подделать, но смысл? Средь бела дня? В клинике Имперского Флота? На столичной планете? В самой столице?

– Мы к вам, гражданин Танилалу, и вот по какому вопросу…

Многообещающее начало. А уж это многозначительное «гражданин»… Я ж, повторюсь, почти национальный герой – моя почта ломится от предложений встретиться, поговорить, поспособствовать, поучаствовать… жениться, в конце концов. И, даже, прости господи, выйти замуж! (Что поделать – эта империя тоже не без толерантности)

Уже даже уведомление пришло, что стандартного размера почтового ящика не хватило, и его мне по этой причине увеличивают до полного «безлимита». Абсолютно бесплатно. Как особо уважаемому клиенту. С небольшой просьбой упомянуть где-нибудь когда-нибудь, что я пользуюсь именно их услугами. А тут – «гражданин». Нельзя со мной так бесцеремонно! Нельзя!

И что это за Имперская Служба Контроля? Быстро смотрю в сети. Расхожее сокращение – ИСК, чаще – ИМСЛУКОН, но еще чаще – просто Контроль. Под расплывчатыми формулировками на ядреном казенном языке скрывается какая-то имперская специальная служба, что-то там контролирующая во имя стабильности, безопасности, покоя и процветания всей Империи целиком и каждого ее подданного в частности (Угу, так вот сразу и поверил). В этом надо разбираться, но времени катастрофически нет – контролеры вот они – уселись прямо передо мной в услужливо переместившиеся под седалища кресла и смотрят на меня по-доброму так, с большим-большим аппетитом.

Думаю, исходить следует из того, что в названии «Имперская Служба Контроля» последнее слово надо заменить на «Безопасность». И тогда все встанет на свои места. Потому что «Имперская/Государственная/Федеральная/Какая-то-там-еще Безопасность» – это бренд, воспетый в тысячах произведений.

– … мы хотим уточнить у вас некоторые подробности инцидента, главным участником которого вы, гражданин Танилалу, не так давно оказались.

Возразить бы, что главным участником являюсь не я, а одна сука, валяющаяся сейчас где-то в противоположной стороне здания клиники. Но, во-первых, вары «контролеры» вряд ли смогут допросить эту дрянь в ближайшее время. Во-вторых, уж точно не захотят этого делать (а если захотят – вряд ли им позволят такое непотребство). В-третьих, я же не дурак – переводить стрелки на августейшую особу. Пусть даже крайне мала вероятность того, что очередь на имперскую диадему до нее когда-нибудь в отдаленном будущем дойдет. Даже если она ласты сегодня-завтра не склеит. Моими горячими молитвами.

– … одним из участников. – Уточняет мечтательно улыбающийся «контролер», правильно расшифровав выражение моего лица. – Но для допро… э-э-э… интервьюирования вы, как бы это, более доступны. Не так ли?

– Почему вдруг возникла надобность в этом допрос... интервьюировании... – Я еще раз посмотрел на его профиль, уточняя фамилию. – ... вар Гильяр?

Вар Гильяр очень натурально удивился:

– Ну, как же! – Он даже всплеснул руками в белых перчатках. – Произошла серьезная авария! Пострадали люди! А могло пострадать еще больше... если б не счастливая случайность... и своевременные и оперативные действия представителей нашего доблестного Флота!

Козел. Он бы еще усилия принцессы Альер, чтобы меня подразнить, оценил, как грамотные и взвешенные. Неужели и здесь любое событие могут извратить, подменив его суть и похоронив под слоем лживых интерпретаций? Здесь, где общество по-настоящему информационное! Они же тут чуть ли не дышат информацией!

– Насколько я знаю, вар Гильяр, разбором аварий на транспорте занимаются специально уполномоченные для этого федер... э-э-э... государственные органы. И дальнейшие действия осуществляют тоже они... в том числе и опрос свидетелей. Но никак не ваша уважаемая служба.

«Насколько я знаю». На самом деле, ни черта я не знаю. Но здравого смысла никто не отменял – крайне маловероятно, что на Земле ФСБ или ЦРУ будут заниматься разбором какого-нибудь незначительного ДТП с небольшим количеством жертв. Или пожара. Если только...

Если только в аварии не пострадали высокопоставленные лица. Или не был нанесен ущерб безопасности государства... Что, к огорчению простых обывателей, в представлении этих спецслужб – практически одно и то же.

– Хм... – Улыбка Гильяра слегка натянулась. – Вы, безусловно, правы, вар Танилалу. К сожалению, некоторые обстоятельства происшествия заставляют обратить на это событие наше особое внимание. Понимаете?

– Нет. Не понимаю. Какие обстоятельства?

– Доктор Шакер сообщил нам, что у вас есть некоторые проблемы с долговременной памятью. Из-за полученных ранений. Очень печально. Надеюсь, это у вас пройдет. А пока мы вам поможем вспомнить. Вот, пожалуйста.

Новый пакет информации. Открываю. Звук. Без картинки:

«Сука! Первая моя разгрузка! Первая разгрузка! И так мне все обосрать! Выживешь – сам тебя прибью, сука!»

– Это ваши слова, вар Танилалу? От первого до последнего?

Отрицать бессмысленно – эти слова вся Империя слышала. Еще и с картинкой, и со спецэффектами крушения тяжеловоза.

Улыбка Гильяра, которая начинает меня тихо бесить, становится еще шире. «Контролер» полностью расслабляется, откидывается на спинку кресла:

– Очень плохо, гражданин Танилалу. Как вам не совестно?

– А должно быть?

А вот это я сказал совершенно зря. Ширина оскала Гильяра становится вовсе уж неописуемой:

– М-да-а-а... – Протянул он. – Ну, что ж, гражданин Танилалу. Для граждан без совести у нас есть Закон. Закон Тысячезвездной Империи. – И видя неподдельное недоумение, объяснил, отогнув указательный палец. – Первое. Публичная угроза убийством.

Кажется, я невольно икнул от неожиданности. Что за чушь?! А Гильяр продолжал, добавив к указательному пальцу средний:

– Второе. Публичное оскорблечение августейшей особы... хорошо, хоть не действием. И я даже не знаю, что для вас хуже. Если вы вдруг не знаете... ах, простите, забыли... это очень серьезные преступления. Оба. А если рассмотреть эти ваши проступки в совокупности, то что получается? Получается, гражданин Танилалу... – Гильяр даже задохнулся от показного воз-

мущения. – Получается угроза убийством в отношении: а, военнослужащей, бэ, чиновника не ниже второго класса, и, вэ – внимание, вар Танилалу! – августейшей особы! А это, ГРАЖДАНИН Танилалу, особо тяжкое преступление, карающееся по всей строгости законов нашей Империи! Ни один верноподданный никогда ни за что не позволит себе не то, что на словах, а даже в мыслях хулить что-либо, касающееся Ее Императорского Величества! Это касается любого подданного Империи. Любого! Вне зависимости от его социального положения...

Гильяр, кажется, оседлал любимую тему. А я сидел и обтекал. У меня, гражданина страны, в которой монархия была искоренена уже сто лет назад, даже мысли бы не возникло о том, что ЭТО может быть серьезным преступлением!

– … от гнева со стороны верных и преданных подданных Ее Величества не спасут…

А ведь дело даже не в том, что я что-то не то сказал или сделал. Это не имеет никакого значения. Я с тем же успехом мог молчать.

Если родители этой суки решили сжечь со свету виновника (что там творится в головах у охреневших от власти людей – одному богу известно) плачевного состояния своей дочери, то не важно, что я буду говорить. Даже молчание можно повернуть в свою пользу – «он не отрицает».

Если б Кей, сходящий с ума от боли, не выкрикнул бы этих слов, ему бы «пришили» что-нибудь другое. Например, «нарушение правил безопасности на транспорте», или какую-нибудь «преступную халатность» при выполнении своих должностных обязанностей.

«Прости, сынок. Но… капитан теперь ты»

– … некоторые подданные почему-то считают себя неподсудными. Это не так. Совершенно не так, гражданин Танилалу! Вы удивитесь, когда узнаете (а у вас еще будет возможность это узнать, обещаю!), скольких знаменитостей – не вам чета – мне лично пришлось убеждать в обратном. И пред волей Ее Императорского Величества не имеют уже значения…

Вот ведь влип! А буквально вчера думал, что проблем с выживанием или сохранением свободы в новом обществе передо мной не встанет. Еще и думал, что неплохо бы дочку сюда перетянуть. И родителей. А, оказывается, что законы жанра приравниваются к законам мироздания! Хочешь – не хочешь, дорогой попаданец, а выживать (любой ценой, ага) тебе все равно придется! А то публика, понимаешь, скучает-с!

– Ты преувеличиваешь, Имзон. – Мягким голосом вмешался напарник разошедшегося Гильяра. – Не забывай: в тот момент вар Танилалу находился в экстремальных условиях. Это классифицируется, как «состояние аффекта». Не так ли, вар Танилалу?

Кажется, такой способ ведения «беседы» называется «добрый-злой». Парадоксально, но мне следовало быть благодарным старшему контролеру Чигару Чио: он невольно заставил меня посмотреть на происходящее чуть под другим углом.

– К тому же, в тот напряженный момент он, наверняка, не знал о том, что пилот яхты – Ее Высочество Альер ни-Ровено ан-Александро. Правильно, вар Танилалу? Ведь не знали же?

И когда я никак не отреагировал уже на второе приглашение присоединиться к «доброму полицейскому», оба контролера напряженно уставились на меня. Не ожидали, да?

– Вар Танилалу? Почему вы молчите? – Ласково осведомился «добрый» Чигар. – Разве вы не согласны с такой трактовкой произошедшего?

– Продолжайте, вар Чигар. – Царственно покивал я. – У вас прекрасно получается.

– Простите? – Чигар по-доброму улыбнулся.

– Зачем вы прибыли, вары?

Контролеры быстро переглянулись.

– У вас еще и с кратковременной памятью проблемы, вар Танилалу? – Возмутился «злой» Гильяр. – Я же говорил – прояснить некоторые обстоятельства происшествия.

– Не понимаю! – Я, как мог, искренне развел руками. – При современных средствах съема и хранения информации даже не представляю, какие обстоятельства нуждаются в уточнении! Ну, разве что мои мысли...

– Вот, кстати... – Попытался было вякнуть «злодей».

– Но их прекрасно выразил уважаемый вар Чигар! Состояние аффекта, причем зафиксированное инструментально – раз. – Я по примеру Гильяра стал отгибать пальцы. – Незнание о личности пилота яхты – два.

– Незнание не освобождает от ответственности. – Мягко попенял мне «добрый» Чигар. Сообразил, что с «добротой» чуть переборщил.

Но я не слушал:

– Более того! Сейчас, находясь в здравом уме и твердой памяти, я искренне и горячо раскаиваюсь в тех необдуманных словах! Был неправ! Вспылил! Считаю свое поведение безобразной ошибкой!

Я порывисто вскочил из кресла и одернул полы пижамы:

– Вары, я готов лично принести Ее Высочеству самые искренние извинения! Сейчас же! Насколько я знаю, она находится в этой же клинике! Прошу следовать за мной!

Контролеры продолжали сидеть в креслах, рассматривая меня с огромным интересом, будто увидели впервые.

– Ее Высочество – в коме. – Тихо ответил Чигар. И я, наконец, смог определить, кто в их двойке старший. – Хотите сказать, не знали? Забыли? И как вы будете перед ней, лежащей в коме, извиняться?

– Хм... правильно ли я понимаю, вар Чигар – обвинение в тех ужасных преступлениях, о которых вы говорили, предъявлено не Ее Высочеством?

– Не дело особы императорской крови предъявлять обвинения кому бы то ни было. – Ответил Чигар. – Для этого есть компетентные органы, уполномоченные Ее Величеством контролировать исполнение закона, фиксировать факт преступления и предпринимать действия по недопущению или наказанию... Вот как в вашем случае.

– Мне предъявлено обвинение, вар Чигар? – Прямо спросил я.

– Предъявить обвинение – дело одной минуты. – Попытался он уйти от ответа. Но и так все было понятно.

– Кстати, какой вопрос вы хотели мне задать, вары?

– Простите?

– Вопрос. Вы сказали, что у вас ко мне какой-то вопрос в связи с инцидентом. Я с готовностью отвечу на ваш вопрос. Итак?

Чигар смотрел на меня задумчиво. Молчал и Гильяр. Давили. Но и так было понятно – пришли попугать. Профилактически. Не вздумай поднимать хвост на принцессу! – Вот основная цель визита.

– Прошу меня простить, вары. – Я тяжело упал в кресло и стал массировать лоб. – Что-то я себя нехорошо чувствую.

Контролеры снова переглянулись и встали.

– Поправляйтесь, вар Танилалу. – Вежливо кивнул Чигар. – Скоро увидимся.

– Надеюсь, к нашей следующей встрече вы будете в состоянии выдержать более длительную... беседу. – Гильяр.

– Всего хорошего, вары. – Умирающим лебедем прошептал я.

Когда я посмотрел из-под пальцев ладони, сотрудников Имперской Службы Контроля в палате уже не было, а передо мною стояла довольная Роза, уперев кулачки в бедра:

– Охренеть! Это было круто! – Судя по выражению лица, девушка была неподдельно восхищена. – Как ты их!

И – да – судя по всему, девушка опять бессовестно подслушивала. И подглядывала. Странно, сотрудники СИК не знали о такой возможности? Или не имели технических средств воспрепятствовать? Или системы мониторинга клиники настолько мощные, что воспрепятствовать подслушиванию «контролеры» не в силах?

Ее халатик трансформировался. Или исчез. Теперь девушка была одета (если в данном случае уместен такой термин) в полуопозоренный черный комплект. Она эротично изогнулась, подчеркивая как достоинства фигуры, так и красоту нижнего белья.

– Раздевайся! – Скомандовала она.

И я подумал, что Роза была бы замечательной девушкой, если б не эти ее сержантские замашки.

* * *

– Никак не пойму, Чио! Этот сопляк что, нас сделал, да?

– Тактически, да.

– Что значит «тактически»?

– Он получил небольшое тактическое преимущество. Но мы же видим, что его поведение не соответствует психологическому профилю. Отмахавшись от мнимой угрозы сейчас, он подставился в будущем, показав, что уровень его подготовки совсем не соответствует подготовке обывателя.

– Это точно. На меня даже чем-то знакомым повеяло. Будто на курсах повышения квалификации ведем тренировочный допрос.

– Угу. Возникает вопрос, где законопослушный в прошлом Кейлин Танилалу успел так насобачиться отбрехиваться на допросах? Притом, что у него нет ни одного привода даже в обычную планетарную полицию. Даже по пьянке. Кстати, ни одной пьяни. У курсанта училища.

– Вот и выходит, что не так уж он и крут, раз не смог все это просчитать.

– Именно. А мы, друг мой Аверья, нежданно-негаданно вспугнули кого-то, кто не является Кейлином Танилалу. И, вообще – надо сообщить наверх… Пусть у руководства тоже мозги чуть-чуть напрягутся.

Глава 4

Роза поудобнее устроилась на подушке и целомудренно натянула на грудь тонкое воздушное одеяло. В ее губах из воздуха материализовалась самая настоящая сигарета. Кончик сигареты сам собой вспыхнул, и после могучего «Пых» к потолку устремилось огромное синеватое облако дыма с ярко-белыми искорками, появляющимися с тихим-тихим хрустальным перезвоном.

Заметив мой интерес, она спросила:

– Будешь? Правда, у тебя в профиле записано, что ты никогда не курил… но никогда не поздно начать!

Нормально, да? Медсестра, пекущаяся о моем здоровье, предлагает мне, своему пациенту, покурить. Что-то тут нечисто. Может быть это – неопасные для здоровья сигареты? Но если их курят, то, скорее всего, это – слабый наркотик. А как наркотик может быть неопасен для здоровья?

Вообще-то я курил. Но по понятным причинам в профиле Кея Танилалу нет никаких записей о вредных привычках Анатолия Кречет.

– Давай!

Девушка извлекла новую сигарету буквально из воздуха, кончик, пшикнув, затлев, а фильтр (вот! Раз есть фильтр, значит, есть, что отфильтровывать, логично?) оказался в моих зубах.

Ох!

Я закашлялся от неожиданности – дым оказался невероятно ароматным и насыщенным.

– Помедленнее, Кей! Помедленнее! – Засмеялась она весело.

Ее смех доносился, как сквозь вату – голова мягко кружилась, но никаких неприятных ощущений не было. То ли ТАК на здоровый и чистый организм Кея Танилалу действует никотин, то ли это совсем не никотин.

– Я тебе коробочку оставлю. – Решила девушка. – Только ты не увлекайся – не больше двух в сутки! А то будешь не успевать выводить из организма!

Лежу. Курю. Рядом лежит удовлетворенная мною женщина. Блаженство.

Жаль, что скоро придет время выписываться из клиники, и эта сказка закончится безо всяких «и жили они долго и счастливо и умерли в один день». С Розой, увы, придется расстаться – делать в столице бедному курсанту летного училища совершенно нечего (у него Цель – Землю найти и убедиться, что у дочери все в порядке), а Роза, наверняка, не захочет бросать высокооплачиваемую работу в центральной клинике Флота. И я же вижу прекрасно: наши отношения для нее не более, чем приятное дополнение к работе. Наверно, и мне привязываться к ней не следует.

– О чем молчишь? – Шепнула она, устроившись на боку и подперев щеку ладонью. И тут же, избавляя меня от необходимости отвечать на один из самых страшных для любого мужчины вопросов, свела все к шутке. – Думаешь, как проникнуть в палату Ее Высочества, чтобы принести «самые искренние извинения»? Я смогу тебя провести, если что!

– Это будет неправильно. Даже если б она была в сознании. – Поморщился я. – Извиняться мне перед ней не за что. А ей передо мной – не по чину.

– «Не по чину». – Попробовав на вкус, повторила она. – Ну, а посмотреть на самую настоящую прынцессу разве не хочешь?

– А чего на нее смотреть? – Я махнул сигаретой и лениво обратил внимание на то, что сигарета уменьшается, но столбик пепла остается неизменного размера. Чудеса. Привычные бытовые чудеса. – Принцессы ничем не отличаются от обычных девушек. В лучшую сторону.

– Ну-ка, ну-ка. А в худшую?

— Загибай пальчики. Они вспыльчивы, высокомерны, ленивы, спесивы, меркантильны, расчетливы. У них интересы, мало пересекающиеся с интересами таких отличных парней, как я... А еще они лживы, коварны, умеют не краснеть, когда врут, манипулируют и обманывают. А интригантство у них в крови. И действуют они не по велению сердца, а исходя из неких «высших» (я как мог интонацией показал свое отношение к этому слову) интересов.

— Какой хороший словарный запас! — Восхитилась Роза. — Какое знание предмета!

Пальцы она не загибала, а просто внимательно слушала. Теперь она устроилась на животе и болтала ногами. Мой взгляд невольно застыл на ее божественных ягодицах.

— Ни-ни. Даже не думай! — Она каким-то образом угадала, в какую сторону свернули мои мысли... хотя, чего там угадывать? — У старушки на тебя никакого здоровья не хватит! В мои-то годы!

Я пожал плечами и, проявив железную волю, уставился в окно — начинался закат, кроны деревьев на фоне чистого синего неба окрашивались оранжевым.

— Ты, наверно, очень часто встречался с принцессами? — Подколола она. — Говоришь со знанием предмета! Как облупленных их знаешь!

— Одного раза хватило. На всю жизнь. К тому же, зрелище находящейся в коме девушки не доставит мне никакого эстетического удовольствие. Тени под глазами, отсутствие на лице всякого восхищение таким замечательным парнем, как я... еще и какие-нибудь медицинские приборы, подключенные к ней... Ну, о чем тут грезить пылкому юноше долгими вечерами?

— Ее обрили налысо, и сунули головой в мемосканер... — С неподдельным сожалением сказала Роза. — Может, все-таки сходим, а?

Я задумчиво на нее смотрел. Выходило, что прогуляться «до принцессы» хочется именно ей. Но почему-то она не хочет идти туда одна. И еще — я забываю, что императорскую власть тут любят, холят и лелеют. И знание о том, что принцесса Альер — прожигательница жизни и, вообще-то, дрянь, каких поискать — вполне мирно может уживаться в голове одного и того же подданного со знанием о том, что лейтенант императорской гвардии Альер ни-Ровено — пра-в-какой-то-степени-внучка самой Божественной Императрицы! Такие вот особенности имперской психологии.

— Хорошо. — Неохотно согласился я. — Еще по сигаретке для храбрости — и сходим... к принцессе.

Роза улыбнулась, склонилась надо мной и, перемежая движение поцелуями, стала опускаться к животу:

— Торопиться... не надо... смена... через тридцать минут... закончится...

— А твоя смена? — С огромным трудом я заставил себя отстранить ее на секунду от увлекательного и приятнейшего занятия.

— А я живу прямо здесь, в клинике. У меня тут есть маленькая уютная конурка. Какнибудь свожу тебя в гости.

Она подмигнула, и ее белые волосы снова защекотали живот.

— А ты выдержишь... эти полчаса...? — Выдавил я на остатках морально-волевых. — Старушка?

— Ну, ты же возьмешь на себя инициативу, м? — Хитро блеснули голубые глаза. — Ты же мужчина, в конце концов!

* * *

Во внутреннем дворе, ограниченном трехсотметровым кольцом клиники, был разбит шикарный парк. На улице уже были сумерки, но парк местами освещался. Кое-где по слабо светящимся дорожкам прогуливались пациенты клиники. Кто-то — с сопровождающими «сестричками», кто-то — в одиночестве. Слышался тихий смех, разговоры, а с некоторых лавочек,

искусно укрытых в кустах, доносилось характерное воркование и звуки поцелуев... а может, это уже были и не поцелуи.

Рай для высокопоставленных офицеров Императорского Флота. С гуриями и... что там еще положено праведным имперским флотоводцам?

Некстати кольнула мысль, что секс медсестер с пациентами входит в обязательный перечень услуг клиники. И, может быть прописан мелким шрифтом в их трудовом договоре. А может – и не мелким. И у Розы я далеко не первый и уж точно не последний.

А может, эта мысль появилась кстати и исключительно вовремя? Я-то мужчина более-менее опытный, а вот Кейлин Танилалу (или то, что от него осталось) – мальчик молодой, неопытный – вполне может влюбиться в шикарную медсестру и натворить глупостей. Так что не надо быть эгоистом – другим героям-пациентам тоже ведь надо оставить... с кем лечиться.

«Господи! Кого я обманываю? Перед кем оправдываюсь и упражняюсь в сарказме?»

Стало чуть-чуть грустно, и это ощущила Роза (она же у нас энергет). Вопросительно на меня покосилась.

– Фонтан очень красивый. – Кивнул я в сторону фонтана.

– О, да! – С нескрываемой гордостью согласилась она, будто сама собственными руками этот фонтан строила. – Фонтан у нас просто блеск! Каждые пять лет переделываем!

В центре парка был шикарный фонтан. Подсвеченные снизу струи воды изгибались причудливыми кольцами, заворачиваясь в невозможные с точки зрения нормальной физики спирали и объемные фигуры.

Фонтан заворожил не только меня – на скамеечке сидела невысокая черноволосая женщина с остановившимся взглядом, и медитировала на эту красоту. За ее спиной по стойке смирно стоял рослый красавец-медбрать, смотрящий в пространство строго перед собой.

Какая-нибудь высокопоставленная военнослужащая? Полковник какой-нибудь? Или даже адмирал? Раз так медбрата построил. Вполне возможно – гендерный состав здешних армий уже близок к отметке «одна к четырем». В том числе и в генералитете.

Наконец, мы вошли в корпус на противоположной стороне парка.

– Подожди тут. – Шепнула Роза. – Я договорюсь с охраной.

Ах, да. Охрана. Ну, у палаты принцессы не могли не поставить охрану. Может, зря мы все это затеяли?

Роза растворилась в полумраке коридора. Я не успел заскушать. И не собирался скучать – честно говоря, я стал нервничать. Но буквально через минуту девушка вернулась:

– Все пучком! За мной! – И, схватив меня за руку, потащила за собой.

У дверей, действительно, застыли пятеро... рыцарей в латах-доспехах. На фотографиях я уже видел представителей вооруженных сил Империи. Насколько я понял, покой спящей красавицы охраняли военнослужащие Флота в так называемых «скаф-доспехах планетарного класса».

Если попытаться оценить эффективность этих доспехов... ну, ознакомившись с видео, демонстрирующим применение таких (или приблизительно таких – я все-таки не специалист в местных системах вооружения) вундервафель, могу сказать, что в бою между одним одоспешенным пехотинцем Флота и земным взводом танков (три или четыре танка, да?) я, как неспециалист, уверенным победителем считал бы именно пехотинца. А если этот пехотинец прицепит на свой скафандр какую-нибудь специализированную стреляющую цацку, то грустно, скорее всего, станет и танковому батальону... и авиаполку, если он будет иметь глупость крутиться рядом.

Роза молча, все так же таща меня на буксире, проскользнула между застывшими «рыцарями». Шлемы с непрозрачными щитками проводили нас... взглядами? Видеокамерами? Сенсорами? Наверно, с помощью своей аппаратуры они рассмотрели на нас все, включая пломбы на зубах. А пломбируют ли тут зубы? Вряд ли. При современном-то уровне медицины.

Я считал свою палату шикарной? Забудьте! Настоящий шик был здесь, в апартаментах принцессы. Раза в три больше, выше и элегантнее. Мягкий полумрак, на стенах – стилизация под древесную кору, окна и двери – не прямоугольные, а округлые с неровными плавными краями. И комплекс с тихо журчащим водопадом, окруженным цветами и зеленью, занимающим чуть ли не половину всего зала. Настоящий? Или фантом? В общем – спальня эльфийской принцессы. Только поющих птичек не хватает. Но – как можно – принцесса-то почивать изволит!

Все убранство комнаты портил огромный матово-черный толстый «бублик», поставленный ребром и слегка утопленный в коротко стриженную траву, заменявшую тут пол. В «дырке бублика» находилась, действительно, лысая голова спящей голой красавицы.

Ну, как «красавицы»? Когда женщина, пусть и красивая, лежит без сознания, на ее лице – болезненная бледность, под глазами – темные тени (угадал, надо ж), то о красоте можно судить исключительно технически и теоретически, а сексуальной она может казаться лишь извращенцам соответствующих наклонностей. Даже учитывая, что никакими простынками девушка неукрыта. А учитывая, что буквально десять минут назад я в очередной раз загонял в кровати «старушку Розу» – никакого томления в груди и уж, тем более, возбуждения эта лысая девушка у меня не вызывала и вызвать не могла.

Неожиданно послышалось шебуршание и чьи-то торопливые шаги. Из-за кустов рядом с искусственным водопадом вылетела растрепанная медсестра в стандартном светло-кремовом халатике, рассматривавшая нас испуганными заспанными глазами. Такое характерное ошеломление, как у заснувшего на посту дежурного по роте.

Она шумно с присвистом набрала в грудь воздуха, и я приготовился заткнуть уши, чтобы переждать оглушительный визг (и все последующие неприятности... интересно, по какой статье проходит проникновение в спальню августейших особ?). Но акустически-психологического удара по нервам не последовало – Роза прижалась пальцем к губам, уперла руки в боки и нарочито рассерженно покачала головой, а потом – погрозила пальчиком. После этой пантомимы незнакомая медсестра – вот чудо! – пристыжено потупилась, переминаясь с ноги на ногу и нервно теребя краешек халата.

– Можешь помацать. – Роза кивнула мне в сторону «бублика» и принцессы. – А я пока поболтаю с Глен.

Помацать? Юмористка озабоченная.

Подошел ближе. Руки, от греха подальше, спрятал за спину. Прислушался к себе – нет, не было никакого желания говорить что-то возвышенное и пафосное. Даже мысленно. Наверно, нечуткий я человек. Тем более, не хотелось говорить ничего доброго и ласкового. Не такой уж я незлопамятный, получается.

– Коза ты, Альер. – Тихонько прошептал я, чтобы не стоять дурак-дураком над голым телом. – Хоть и красивая, а – коза. Сама пи... звезданулась и трех человек на тот свет отправила. И у меня теперь неприятности из-за тебя. Но это так... мелочи. Особенно, по сравнению с твоими. Ну, выzdоравливай, что ли – не буду я тебя убивать, так уж и быть. А то мои неприятности будут совсем уж устрашающих размеров.

Ничего интересного. Пойду-ка я баиньки. Уже развернулся, но наткнулся на Розу, неведомо как и непонятно сколько стоявшую у меня за спиной. Вот же ниндзя блондинистая! Ее ладонь упиралась мне в грудь.

– Кей, постой так еще пару минут. – Попросила она вполголоса.

– Зачем?

– Ну, постой, Кей. – Она сделала щенячьи глазки. – Ну, позязя! Можешь ее за сиськи пощупать – разрешаю! Прикинь! Самую настоящую принцессу за сиськи полапаешь! Будет, о чем вспомнить!

Я пожал плечами и снова повернулся к принцессе. Может, мне еще попытаться разбудить ее старым испытанным способом?

Когда-то давно я нашел на антресолях подарок, который собирались мне вручить на день рождения, Ленка в сердцах воскликнула: «Толь! Ну, что за манера – портить сюрпризы! Себе же и портишь!» И расплакалась – она-то как раз очень любила сюрпризы.

И вот сейчас я совсем не хочу ничего портить.

Я не хочу узнавать, как Розе удалось подслушать мой разговор с «контролерами».

Я не хочу спрашивать, как Роза умудрилась уболтать пятерых «рыцарей», заставив их пропустить постороннего человека к высокопоставленному подопечному (при этом, есть огромные сомнения в лояльности одного из посторонних).

Я не хочу знать, почему простая медсестра Глен так испугалась, когда была поймана другой простой медсестрой Розой за страшнейшим преступлением – «сон на посту».

И я очень не хочу задавать идиотские вопросы, типа: «Роза, а кто ты такая? А какое у тебя звание в военной контрразведке? Или ты «контролер»? И какого хрена вам всем от Кея нужно?» Нет, не хочу.

Пусть все идет своим чередом.

Хотя, узнать, зачем понадобилось мое физическое присутствие рядом с беспамятной принцессой – это было бы интересно. Но, может, тоже не стоит?

* * *

Возвращаться со мной в мою палату Роза не захотела – соблюдая внешние приличия, выскочила за дверь и спустя минуту вернулась с незнакомой девушкой, представившейся Корой, которая и сопроводила меня в мой… номер. Получается, без сопровождения кого-нибудь из персонала я передвигаться по клинике не могу? Или Роза хотела подстраховаться, чтобы подопечный никуда не забрел и не завис перед фонтаном или с кем-нибудь на скамеечке в кустиках?

Кора даже намеком не обозначила такую возможность, как вероятность скрасить своим обществом ночь. Держалась мило и предупредительно, но без фамильярности. А от моего прозрачного намека шарахнулась, как лань от крокодила. Намек-то я сделал исключительно для проверки, а вот – поди ж ты!

Спал, как сурок. Сладко и без сновидений. Поверили? Хрен! Я ворочался и крутился в постели. Молодой организм таки выкинул подлянку – он хотел самку. Желательно, Розу. Где-то под утро организм угомонился. Но взбунтовалось подсознание – Роза была явлена мне во сне!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.